

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Теоретические и практические аспекты признания кредитного договора незаключенным»

Обучающийся

Д.П. Кодинцев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследуемой темы обосновывается разными аспектами. В первую очередь, институт «незаключенности договора», применяемый к кредитным договорам, является достаточно новым для отечественного права, в связи с чем, прослеживаются проблемы в правовом регулировании указанного института. Во-вторых, незаключенные договоры напрямую влияют на стабильность в экономическом пространстве, следовательно, понимание процесса признания кредитного договора незаключенным минимизирует риски нарушения стабильности в гражданском обороте. Кроме того, считаем, что настоящая работа может внести вклад в развитие гражданского права, а также стать основой для дальнейших исследований в этой области.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе признания кредитного договора незаключенным.

Предмет исследования - нормы права, регулирующие процесс признания кредитного договора незаключенным.

Цель исследования – анализ проблем требований признания кредитного договора незаключенным, выявление их причин и последствий, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в сфере кредитования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика кредитного договора.....	7
1.1 Правовое регулирование порядка заключения кредитного договора	7
1.2 Понятие и принципы кредитного договора	18
Глава 2 Общая характеристика незаключенности кредитного договора.....	24
2.1 Понятие и значение незаключенности кредитного договора	24
2.2 Концепции недействительного и незаключенного кредитного договора	33
Глава 3 Проблемы порядка, оснований и последствий признания кредитного договора незаключенным	50
3.1 Порядок признания кредитного договора незаключенным	50
3.2 Основания и последствия признания кредитного договора незаключенным: проблемы правоприменительной практики	59
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

Кредит – самый распространенный финансовый инструмент для преумножения активов физического или юридического лица, играющий значимую роль в жизнедеятельности указанных лиц, удовлетворяя коммерческие, также некоммерческие потребности. К указанным потребностям можно отнести различные материальные и нематериальные блага, такие как: покупка дорогостоящего движимого или недвижимого имущества, инвестирование проектов, оплата услуг или работ и так далее. Вместе с тем, кредитование неразрывно связано с кредитным договором, который заключается между банком и их клиентом, заключение которого имеет свою специфику и последствия.

Говоря о последствиях следует упомянуть институт «незаключенности договора», который находится в обороте достаточно с давних времен, однако, в отечественной науке велись бурные дискуссии о признании такого института в гражданском праве. Указанное связано с тем, что в литературе отсутствует однозначное мнение касательно соотношения институтов «недействительности сделки» и «незаключенности сделки». Однако правоприменительная практика и научные позиции, образовавшиеся в 21 веке, перевернули значение относительно незаключенных договоров.

Незаключенность кредитного договора является последствием дефекта процесса его заключения, который выражается в несогласованности существенных условий, при этом, такая несогласованность может проявляться как в разногласиях контрагентов относительно указанных условий, так и в незаконном использовании персональных данных третьих лиц в целях заключения кредитного договора. Проблема заключается в том, что законодательство фактически не устанавливает основания для признания кредитного договора незаключенным, из-за чего образуется необходимость выявления таких оснований.

Кроме этого, развитие информационных технологий сопровождало в оборот гражданских правоотношений возможность заключения кредитных договоров подписывая такие договоры при помощи электронных цифровых подписей. Стоит отметить, что возможность дистанционного кредитования одновременно породило такое явление как онлайн мошенничество при заключении кредитного договора путем использования чужих персональных данных в целях формирования электронной цифровой подписи. Указанное является следствием проблем регулирования дистанционного кредитования и применения электронных цифровых подписей при электронном взаимодействии.

Ввиду отсутствия прямого регулирования института «незаключенности договора» возникают обсуждения по поводу сроков исковой давности, субъектов, правомочных заявлять соответствующие требования, а значимости решения суда для признания кредитного договора незаключенным. Отсутствие указанной регламентации формирует проблемы как в правоприменительной практике, так и в цивилистической науке, из-за чего судебная практика не содержит единого подхода по разрешению споров, вытекающих из требований о незаключенности кредитного договора.

Цель исследования – анализ проблем требований о признании кредитного договора незаключенным, выявление их причин и последствий, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в сфере кредитования.

Задачи исследования:

- изучить нормативные правовые акты, регулирующие процесс заключения кредитный договор;
- проанализировать теоретические основы признания кредитного договора незаключенным;
- выявить проблемы в правоприменительной практике касательно процесса признания кредитного договора незаключенным;

– разработать рекомендации по улучшению нормативных правовых норм, регулирующих сферу кредитования и применение электронных цифровых подписей.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в процессе признания кредитного договора незаключенным.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие признание кредитного договора незаключенным.

Теоретический анализ данной проблемы позволяет выявить основные правовые нормы, регулирующие кредитные отношения, а также рассмотреть подходы различных ученых и практиков к пониманию института незаключенности договора. Практическое значение темы заключается в необходимости разработки рекомендаций по улучшению правоприменительной практики и повышению правовой определенности в сфере кредитования. Указанное опосредует теоретическую и практическую значимость изучаемой темы.

Методологическая основа исследования: диалектический и формально - юридический методы познания. Дедуктивный метод исследования позволил выявить сущность и особенности признания кредитного договора незаключенным.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере кредитования.

Теоретическая база исследования представлена трудами следующих ученых: В.В. Анчугина, А.Б. Венгеров, В.К. Гуськова, Е.В. Дьячков, Ю.П. Егоров, Л.Г. Ефимова, Р.А. Зейналова и другие

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика кредитного договора

1.1 Правовое регулирование порядка заключения кредитного договора

Правоотношения, вытекающие из финансового кредитования, напрямую связаны с крупным оборотом денежных средств, в которых, по общему правилу, кредитор занимает доминирующее положение, устанавливая типичные условия по кредитному договору, которые зачастую не подвергаются изменениям в процессе переговоров контрагентов.

В целях защиты прав заемщиков, а также минимизации злоупотребления правом со стороны кредитора, законодатель урегулировал отношения в сфере кредитования.

Фундамент в вышеуказанных правоотношениях закладывает Конституция Российской Федерации. Так, Конституция Российской Федерации закрепляет положения о едином экономическом пространстве, свободном перемещении финансовых средств, а также не допускает установление каких-либо ограничений относительно свободного перемещения таких финансовых средств (ст. 8, ст. 74) [32].

Базируясь на указанных положениях, параграф 2 главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует основные требования, предъявляемые к кредитному договору, а также права и обязанности сторон.

Ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что «По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе

связанные с предоставлением кредита» [2].

Эта же норма устанавливает субъектный состав кредитного договора, а именно: кредитор – кредитная организация; заемщик – физическое или юридическое лицо.

Следует отметить, что п. 2 ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что, если иное не предусмотрено договором или законом, к отношениям по кредитованию применяются нормы, регулирующие договор займа. Соответственно, следует предположить, что кредитный договор по своей сути является разновидностью договора займа, но, в свою очередь, имеет собственную специфику.

Также, законодатель установил, что обязательную форму для кредитного договора, а именно письменную. Несоблюдение письменной формы договора влечет ничтожность сделки. Указанное закрепляется в ст. 820 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме этого, немаловажным представляется вопрос о моменте заключения договора, так как именно с него у сторон возникают взаимные права и обязанности по отношению друг к другу.

В связи с указанным, следует провести правовой анализ классификации момента заключения кредитного договора. Опираясь на ст. 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор признается заключенным:

- «в момент получения акцепта (консенсуальный договор);
- с момента передачи имущества (реальный договор);
- договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом» [10].

Не ограничиваясь вышеприведенной статьей, обращаемся также к римскому праву, согласно которому договоры также делились на консенсуальные, реальные и другие. «Контракты могли быть реальными, то есть заключаться непосредственной передачей вещи, не сопровождающейся

ни обменом словесными формулами, ни записями (per re); для действительности обязательства достаточно было удостоверения добровольной передачи и соответственно приема вещи. Контракты могли быть консенсуальными, то есть заключаться неформальным соглашением (per consensu); для их действительности достаточно было удостоверить факт согласия в отношении содержания обязательства» [43].

Таким образом, консенсуальные договоры первоначально образуют обязательство по исполнению условий договора, а потом исполнение таких обязательств. В случае, если изначально совершается действие и только потом исполнение обязательств, такой договор признается реальным.

Ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что кредитор обязуется предоставить денежные средства, а заемщик обязуется вернуть сумму и уплатить проценты. Первоначально образуется обязательство по исполнению, следовательно, кредитный договор является консенсуальным.

Кроме этого следует выделить совокупность признаков, при которых кредитный договор будет считаться заключенным. В целях определения таких обстоятельств следует проанализировать общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а также судебные акты, относящиеся к договорным отношениям.

Так согласно ст. 153 ГК РФ, «сделкой считает действия граждан и юр. лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [10].

Ч. 3 ст. 154 ГК РФ закрепляет, что «для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка)» [4].

В силу ч. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и

обязанностей» [10].

В п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" обозначено следующее «По смыслу статьи 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки)» [64].

Для заключения договора необходимо наличие воли и волеизъявления. Лицо должно иметь желание заключить договор и совершить действие, отражающее такое желание, для заключения сделки. При этом, в случае признания договора заключенным, волю и волеизъявление следует рассматривать в совокупности, а не сопоставлять фактическое соответствие одного элемента другому.

Кредитный договор – двухсторонняя либо многосторонняя сделка. Предполагаем, что одним из признаков заключенного договора – наличие кредитора и заемщика.

Ключевой признак содержится в ч. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно – наличие согласия по поводу существенных условий договора между сторонами.

Проведенный анализ позволяет выявить классификацию признаков, при которых кредитный договор будет считаться заключенным:

- наличие воли и волеизъявление;
- соответствие субъектного состава двухсторонней или многосторонней сделки;

– согласованность существенных условий.

Такая классификация достаточно условна, поскольку в любом случае все сводится к тому, что одним из основных признаков является именно согласованность существенных условий кредитного договора. В обоснование выделяем следующую логическую цепочку. В случае отсутствия воли и волеизъявления, отсутствует и субъектный состав кредитного договора. Если отсутствует субъектный состав кредитного договора, существенные условия не могут быть согласованы, ввиду отсутствия заемщика или же кредитора.

Также, следует отметить, что договор в письменной форме – это документ, отражающий информацию о согласованных между сторонами условиях.

Согласно абз. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов", «документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [85].

«ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст), а также «Методические рекомендации по применению ГОСТ Р 7.0.97-2016 "Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» отражают, что одним из обязательных реквизитов документа – подписи сторон [7], [8].

Чтобы выявить определение термина «подпись» на документе, следует обратиться к определению «подписание», закрепленном в указанных

методических рекомендациях. Так, «Подписание (документа) - выражение ответственности за содержание документа посредством заверения его собственноручной подписью должностного или физического лица». Соответственно, подпись – средство подтверждения воли лица на совершение сделки с определенными условиями, а также идентификации подписанта.

Кроме изложенного, следует затронуть тему дистанционного заключения кредитного договора. XXI век характеризуется интенсивным развитием информационных систем и технических средств, которые позволили внедрить в процесс гражданских правоотношений электронный документооборот.

Как верно отмечает доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МПОА) в своей статье «Правовые особенности электронной формы банковских сделок» «Появление современных компьютеров и систем связи существенно изменило формы и методы обращения к банковским счетам и проведения операций по ним» [18].

Считаем, что отсутствуют какие-либо основания сомневаться и оспаривать указанное высказывание. Действительно, развитие технических средств автоматизировало и упростило процесс взаимодействия путем внедрения электронного документооборота.

Так, 06.04.2011 вступил в силу Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Указанный Федеральный закон позволил участникам электронного документооборота подписывать электронные документы посредством проставления электронной подписи. Таким образом, появилась возможность участвовать в правоотношения при помощи технических средств.

Выше было указано определение термина «документ». Поскольку в данном случае речь идет об электронном документообороте, следует выявить

дефиницию понятия «электронный документ».

"Методические рекомендации по применению ГОСТ Р 7.0.97-2016 "Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов" закрепляют, что «Электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». [37]

Одним из обязательных реквизитов такого документа является электронная подпись. Согласно ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи", «электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [86]

Также, следует выделить определение «электронной подписи», сформулированное К.Д. Сысоевой и М.Е. Кондратьевой, «электронная подпись является реквизитом электронного документа, который предназначен для его защиты от подделки и позволяет идентифицировать лицо, подписавшее документ в электронной форме» [31]

Кредитные организации в основном применяют простую электронную подпись в процессе электронного взаимодействия с клиентами, «которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом» [86].

Отмечаем, что простая электронная подпись по своей сути является одним из способов идентификации лица, формирующего электронную подпись. Такая идентификация может происходить посредством применения:

СМС-кода, направленного на телефон клиента; применение уникальной последовательности цифр – пин-код; применения пароля (аутентификация) от личного кабинета клиента и дополнительное применение СМС-кода (двойная аутентификация). Указанные меры используются для определения лица, акцептирующего оферту.

Перед началом электронного взаимодействия с применением простой электронной подписи, стороны должны подписать соглашение, которое определяло бы случаи, когда электронные документы, подписанные электронной подписью, приравнивались бы к документам на бумажных носителях, подписанных собственноручной подписью. Кроме этого, такое соглашение должно определять порядок идентификации лица, формирующего электронную подпись, а также содержать условия о конфиденциальности.

Таким образом, одним из основных моментов электронного взаимодействия с применением простой электронной подписи – наличие соглашения об использовании аналога собственноручной подписи.

По общему правилу, такое соглашение заключается следующим образом. Кредитная организация формирует типовое электронное соглашение об использовании аналога собственноручной подписи и загружает на веб-сайт или же в онлайн приложение. Клиент, взаимодействуя с интерфейсом веб-сайта или онлайн приложения, а именно проставляя «галочку» в поле «согласен с условиями соглашения об использовании аналога собственноручной подписи», дистанционно акцептирует такое соглашение, и, как следствие, соответствующее соглашение между сторонами считается заключенным. Формально, положения ст. 438 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает электронное акцептирование. При этом, законом не урегулирован порядок идентификации акцептанта при электронном акцепте. Указанная ситуация образует проблему идентификации при электронном акцепте, что может создавать негативные

последствия как для клиента, так и для банка.

В связи с изложенным, считаем, что положения, закрепленные в ст. 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует дополнить нормой, которая ограничивала бы возможность электронного акцепта оферты при невозможности надлежащей идентификации акцептанта.

Кредитная организация, в процессе обслуживания клиента, должна не только выполнять стандартные банковские операции: осуществление перевод денежных средств, открытие банковского счета и так далее, но и соблюдать определенные требования, предусмотренные Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» по идентификации/упрощенной идентификации и обязательного контроля.

Под идентификацией понимается «совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим Федеральным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем» [87]. В то же время, отличия идентификации от упрощенной идентификации заключается в объеме сведений, собираемой и проверяемой кредитной организацией, и объекте идентификации. Так, упрощенная идентификация может применяться только по отношению к физическому лицу, а из сведений кредитная организация запрашивает и проверяет только: имя (в широком ее понимании), серию и номер документа, удостоверяющего личность.

Кроме того, к операциям, предусмотренным ст. 6 Федерального закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», кредитная организация должна применять обязательный контроль, который предполагает «совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по

контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации» [87].

Указанные действия осуществляются, в том числе, но не ограничиваясь, в целях противодействия осуществлению перевода денежных средств без добровольного согласия клиента.

Кроме этого, Положение Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополняет процесс идентификации/упрощенной идентификации, предусмотренных ст. 7 б Федерального закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а именно: устанавливает порядок идентификации, требования к документам и сведениям, определяет какие сведения, полученные от клиента, и в течение какого срока такие сведения хранятся в кредитной организации [59].

Также, стоит отметить Приказ Банка России от 27 июня 2024 г. № ОД-1027 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 сентября 2018 года № ОД-2525». Указанный документ устанавливает определенный перечень признаков, обнаружение которых свидетельствует о совершении мошеннических действий в отношении клиента банка [65].

Дополнительно стоит отметить, что начало 2025 года внесло ряд новшеств в законодательство для потребителей финансовых услуг в виде «самозапрета» на заключение договоров потребительского кредита и утверждения Банком России стандартов защиты прав и законных интересов

ипотечных заемщиков.

1 марта 2025 года вступил в законную силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 26.02.2024 № 31-ФЗ, который позволил физическим лицам устанавливать запрет на заключение договоров потребительского займа (кредита). Указанный запрет устанавливается путем подачи субъектом кредитной истории заявления об установлении такого запрета во все квалифицированные бюро кредитных историй. Подчеркиваем, что выдача банком кредита лицу, который установил соответствующий запрет, лишает кредитора возможности дальнейшего взыскания суммы задолженности. Следовательно, в процессе заключения договора потребительского кредита, кредитная организация в обязательном порядке должна запросить из бюро кредитных историй сведения о наличии или же отсутствии у субъекта кредитной истории установленного запрета на заключении договора потребительского кредита [90].

1 января 2025 года вступил в силу Стандарт защиты прав и законных интересов ипотечных заемщиков (утв. Банком России 26 сентября 2024 г.). Названный стандарт обязывает более детально раскрывать информацию по предоставляемому банковскому продукту (о бонусных программах, возможных рисках и так далее) и устанавливает ряд ограничений по условиям сделки. К указанным ограничениям относят следующее:

- в случае отсутствия информации о том, что заемщик в краткосрочный период частично погасит долг и отсутствует иное поручительство, минимальный платеж по ипотечному договору не может составлять менее 20 %;
- сумма первоначального взноса не может состоять из материальной выгоды, полученной заемщиком от продавца, банка или третьих лиц в связи с приобретением предмета ипотеки. Также, указанные взносы

не могут состоять из кредитных средств, выданных кредитной организацией, с которой заключается ипотечный договор;

- Банк России рекомендует кредитным организациям заключать договор на срок не более 30 лет;
- с 1 июля 2025 года ограничивает право кредитных организаций устанавливать пониженную процентную ставку за определенную плату со стороны заемщика [76].

Как следует из названия документа, указанные стандарты направлены на защиту прав и законных интересов ипотечных заемщиков. В целях реализации такого направления, Банк России устанавливает определенные рекомендации и требования к условиям ипотечного кредита, которые должны соблюдаться при заключении кредитного договора.

1.2 Понятие и принципы кредитного договора

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует закрепленное определение термина «кредитный договор». При этом, ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет условия, отражающие сущность кредитного договора. Так, «по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита» [9]. Г.В. Курбатова отмечает, закрепленные условия достаточно полно и объективно отражают сущность изучаемого договора. Г.В. Курбатова строит свою позицию на основании проведенных исследований понятий «кредитного договора», отмечая, что иные авторы не предлагают каких-либо особенностей, не содержащихся в ст.

819 Гражданского кодекса Российской Федерации [34].

В.В. Петрова выделяет следующую дефиницию понятия «кредитный договор». Так, «кредитный договор – это договор, на основании которого кредитор предоставляет кредитополучателю денежные средства, а кредитополучатель в свою очередь возвращает полученные средства и оплачивает проценты за то, что использовались денежные средства» [58]. Схожее определение дает Д.В. Угольников, согласно которому «кредитный договор – договор, согласно которому банк или иная кредитная организация, предоставляющая денежные средства заемщику, гражданину или организации, который, в свою очередь, обязан возвратить полученную сумму и уплатить проценты за пользование выданным кредитом в определенный срок» [81]. При этом, предполагаем, что дефиниция Д.В. Угольнова является наиболее верной, поскольку автором отражается особенность субъектного состава, тогда как В.В. Петрова не выделяет такую особенность.

Ввиду изложенного, присоединяемся к словам Г.В. Курбатова, поскольку, формально, каждый автор лишь интерпретирует положение ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, не внося каких-либо иных признаков, присущих кредитному договору и отсутствующих в содержании указанной статьи. Считаем, что понятие Д.В. Угольнова содержит основные положения кредитного договора, а именно: отражается субъектный состав договора, по которому в роли кредитора выступает кредитная организация, а заемщиком является физическое или юридическое лицо; кредитные средства выдаются на возвратной основе; заемщик обязуется уплатить причитающиеся кредитору проценты за пользование денежными средствами.

Между тем, в литературе не сложилось единого подхода по поводу определения принципов кредитного договора. При этом, В.К. Гуськова указывает, «совершенно справедливым выглядит подход к принципам кредитования как к правовым принципам, то есть руководящим идеям, нашедшим свое выражение в праве» [15]. Следует согласиться с таким

высказыванием, поскольку, фактически, под принципами следует понимать основополагающие начала, на основании чего строятся правоотношения по поводу кредитования. В подтверждение сказанного обращаемся к толковому словарю С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова. Так, словарь С.И. Ожегова термин «принцип» обозначает как «основная особенность в устройстве чего-нибудь» [39]. Д.Н. Ушаков также закрепляет, что принцип – это «основное начало, на котором построено что-нибудь» [84]. Таким образом, принципы кредитного договора – это руководящие начала, строящие финансово-кредитные правоотношения.

В.К. Гуськова в качестве принципов кредитного договора выделяет: возвратность, платность и срочность.

При этом, принцип возвратности обосновывается тем, что Гражданским кодексом Российской Федерации закреплено, «заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму» [2], полученную от кредитора. Договор нельзя классифицировать в качестве кредитного при отсутствии условия о возвратности заемных средств. Следовательно, возвратность является одним из принципов кредитного договора

Под срочностью предполагается обязательство заемщика по возврату, в установленный договором срок, кредитных средств. В.К. Гуськова указывает, что «интерес представляет срочность как свойство юридической обязанности заемщика по возврату кредита и процентов по нему» [15]. Между тем, не соглашаемся с мнением автора, поскольку у данного признака отсутствует основное свойство «принципа», а именно основополагающее начало. Такая характеристика не является основной для квалификации договора в качестве кредитного, поскольку стороны могут и не предусматривать определенный срок для возврата кредита. В таком случае кредит будет предоставлен до востребования денежных средств.

Кредитные организации являются коммерческими, следовательно, целью их финансово-кредитной деятельности является извлечение прибыли.

При предоставлении кредита, такая прибыль выражается в процентах, которые уплачиваются заемщиками за пользование заемными средствами. Указанное закреплено в ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, «заемщик обязуется уплатить проценты» [2]. Следовательно, признак платности можно рассматривать в качестве принципа кредитного договора.

Помимо прочего, А.А. Тедеев выделяет в качестве принципов кредитного договора целевое использование и обеспеченность [79]. Однако, не представляется возможным согласиться с таким мнением в связи со следующим.

Целевое использование для кредитного договора будет характерно только в том случае, если заемщик просит предоставить денежные средства для определенной цели. К таким целям можно отнести покупку автомобиля, недвижимости, оплата обучения. В таком случае сумма может быть использована только в соответствии с указанной целью, а договор носит целевой характер. Однако, отмечаем, что такой признак не может являться основополагающим, поскольку он носит больше производный характер и определяется индивидуально по мере необходимости.

Кредитная организация, являясь профессиональным участником финансового рынка, должна рассчитывать всевозможные риски, в том числе риск невозврата суммы кредита. Кредитная организация, в целях защиты своих имущественных интересов от нарушений исполнения обязательств со стороны заемщика, может потребовать от заемщика обеспечить исполнение своих обязательств. Можно выделить три основных формы обеспечения обязательств при кредитовании: залог, поручительство, страхование рисков. Вместе с тем, обеспечение исполнения обязательств рассматривается кредитором и заемщиком индивидуально, исходя из имущественного положения заемщика. Указанное свидетельствует о том, что обеспеченность не может рассматриваться в качестве принципа кредитного договора.

Исходя из изложенного, выделяем следующие принципы кредитного договора: возвратность и платность.

Подводя итоги первой главы настоящей работы, следует обобщить проанализированную информацию.

В научной литературе под кредитным договором понимается «договор, согласно которому банк или иная кредитная организация, предоставляют денежные средства заёмщику, гражданину или организации, который, в свою очередь, обязан возвратить полученную сумму и уплатить проценты за пользование выданным кредитом в определенный срок» [82].

Хотя литература дает определение кредитному договору, в науке не сложилось единого подхода, определяющего принципы такого договора. Вместе с тем, исследование данного вопроса позволило выделить возвратность и платность в качестве принципов кредитного договора. Указанные принципы являются основополагающими для кредитного договора, в отсутствие которых договор невозможно квалифицировать в качестве кредитного.

В процессе написания настоящей главы были проанализированы положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие заключение договора, на основании чего была предложена классификация признаков заключенности договора, а именно:

- наличие воли и волеизъявление;
- соответствие субъектного состава двухсторонней или многосторонней сделки;
- согласованность существенных условий.

Кроме того, была затронута тема дистанционного заключения кредитного договора, в ходе анализа которой была выявлена проблема в правовом регулировании дистанционного заключения кредитного договора, выражавшаяся в электронном акцептировании соглашения об использовании аналога собственноручной подписи. Проблема заключается в том, что не все

способы идентификации лица позволяют с точностью определить акцептанта соглашения об использовании аналога собственноручной подписи, что, в свою очередь, может образовать негативные последствия для сторон кредитного договора.

Соглашение об использовании аналога собственноручной подписи играет ключевую роль в электронном взаимодействии, следовательно, наличие проблем в правовом регулировании заключения такого соглашения является недопустимым.

В целях решения выявленной нами проблемы, было предложено внести некоторые изменения в положение, закрепленное в ч. 3 ст. 138 Гражданского кодекса Российской Федерации, и ограничить электронное акцептирование оферты, в случае невозможности проведения надлежащей идентификации акцептанта.

Глава 2 Общая характеристика незаключенности кредитного договора

2.1 Понятие и значение незаключенности кредитного договора

Признание договора незаключенным является одним из способов защиты гражданских прав и интересов, который, в свою очередь, не нашел своего отражения в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей способы защиты гражданских прав. Тем не менее, судебная практика, которая будет более подробно рассмотрена в 3 главе настоящей работы, сложилась таким образом, что требования, выражавшиеся в признании договора незаключенным - полноценный способ защиты.

Для выявления наиболее корректного определения понятия «незаключенность договора», первоначально следует дать толкование термину «заключенность договора» исходя из содержания ст. 153, 154, 420, 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, заключенность договора – это юридический факт, отражающий состоявшееся волевое соглашение между определенными сторонами по поводу образования прав и взаимного возложением обязанностей, определения и установления существенных условий.

Между тем, научная литература не содержит единого подхода к толкованию термина «незаключенность договора», в связи с чем, предлагаем проанализировать некоторые определения.

Р.А. Зейналова высказывает, что «под незаключенностью договора следует понимать нетипичный отрицательный юридический факт, проявляющийся в отсутствии договора как такового ввиду несогласования существенных условий договора либо отсутствия передачи вещи по реальному договору, а также ввиду несоблюдения требования к государственной регистрации договора — для третьих лиц, если иное не

установлено законом» [20].

Разделяя юридические факты на положительные или отрицательные, отмечаем, что «положительные выражают существующее или существовавшее прежде явление реальной действительности. Отрицательные выражают отсутствие определенных явлений» [5]. Так, отрицательный юридический факт при незаключенности кредитного договора отражает отсутствие правоотношений между сторонами.

Отличающееся от Р.А. Зейналовой определение понятия «незаключенного договора» сформировал В.А. Кияшко, указывая, «несостоявшиеся сделки - это действия до сделки, они не содержат того необходимого элемента, с которым действия-факты реальной действительности становятся юридическими фактами-сделками, т. е. такими фактами реальной действительности, с которыми закон связывает возможность установления особого рода правоотношения - сделочного обязательства» [30].

Схожая позиция сложилась у Г.К. Испирян, «под незаключенным договором следует понимать отсутствие юридического факта, который не порождает собой в отличие от недействительного договора юридических последствий (кроме случая исполнения незаключенного договора одной из сторон)» [26].

При этом, Р.А. Зейналова указывает, что такое правовое явление как «незаключенность договора» является юридическим фактом, поскольку «если ему не придавать характер факта, то не могут возникнуть вообще какие-либо обязательства, поскольку «ничто» не порождает правового основания для предъявления требования» [20]. С таким высказыванием следует согласиться, потому что в ином случае, сторона, считавшая договор незаключенным, будет лишена возможности для обращения в судебную инстанцию с целью разрешения возникшего разногласия по поводу наличия взаимных прав и обязанностей между сторонами. В связи с указанным,

считаем, что определение Р.А. Зейналовой является более верным.

На основании изложенного, приводим авторское определение термина «незаключенность договора». Так, незаключенность договора – это отрицательный юридический факт, отражающий отсутствие договорных правоотношений между сторонами.

По общему правилу, кредитный договор может быть признан незаключенным при несоблюдении нормы, закрепленной в ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно при несогласованности существенных условий.

Однако, что понимается под существенными условиями договора. М.Н. Семякин говорит, что «существенными являются такие условия договора, которые необходимы и достаточны для его заключения» [13]. Такое высказывание достаточно четко сформулировано и совпадает с содержанием абз. 2 ч. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, из-за чего следует присоединиться к такой позиции. Кроме этого, М.Н. Семякин указывает, что несоблюдение существенных условий влечет к незаключенности договора.

Стоит выделить сложившуюся в юридической литературе позицию, которая классифицирует условия договора на «существенные», «обычные» и «случайные». М.И. Брагинский указывает, что такой позиции придерживаются О.С. Иоффе и И.Б. Новицкий, которые утверждали, что под «обычными» условиями понимаются такие условия, которые предусмотрены диспозитивными нормами закона, несогласование которых не влияет на факт заключения договора [4]. Под «случайными» условиями договора, согласно указанной позиции, понимаются такие условия, которые не предусмотрены диспозитивными нормами договора, однако, по заявлению одной из сторон являются существенными.

Между тем, в современной доктрине сложилась иная позиция. К примеру, В.В. Витрянский не видит каких-либо оснований для разделения

условий договора на «существенные», «обычные» и «случайные» [6]. М.И. Брагинский указывает, что существенные условия договора подразделяются на «предписываемые» и «инициативные», поясняя это тем, что к первой группе существенных условий договора относятся те условия, которые предписаны законом, а ко второй группе те условия, которые по заявлению сторон являются существенными [30]

Дополняя такую позицию, Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный обозначают, что все условия, содержащиеся в договоре, являются существенными, поскольку стороны договора согласовали их, а разделение существенные условия на «обычные» и «случайные» носит необоснованный характер [91]

Соглашаемся с позицией, сложившейся в современной доктрине, поскольку она является законодательно обоснованной и соответствует сложившейся судебной практике.

Вместе с тем, хотим внести небольшую правку в такую позицию. Предполагаем, что «предписанные» условия следует подразделять на «общие» и «специальные». Так, условие о предмете договора является «общим», поскольку согласование такого условия требуется вне зависимости от вида договора. В то же время, нормативные правовые акты могут предусматривать «специальные» существенные условия для отдельного вида договора. Примером может служить договора подряда, поставки или же кредитный договор.

При этом, на практике отсутствует единый подход по поводу определения «предписанных» существенных условий кредитного договора. Указанное вызывает необходимость проанализировать сложившуюся судебную практику и позиции в научной литературе относительно определения «предписанных» существенных условий кредитного договора.

Первоначально обращаем внимание на п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского

кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», в котором суд указал, что к существенным условиям следует относить: «условия о сумме кредита, сроке и порядке его предоставления заемщику, размере процентов за пользование кредитом, сроке и порядке уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита» [22]. Ссылаясь на судебную практику, А. Прокопенко выделяет такие же существенные условия [66]. Однако, А. Прокопенко и высшая судебная инстанция обращает внимание, что факт несогласованность существенных условия, которые могут быть выполнены общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, не является самостоятельным основанием для признания кредитного договора незаключенным. Считаем, что мнение суда и А. Прокопенко нельзя сопоставить с положением, закрепленным в ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет, что договор считается заключенным в случае согласованности существенных условий. Такая норма вносит дисциплину в процесс заключения договоров, обязывая сторон согласовывать все необходимые условия при заключении договора. Нет никаких оснований включать в перечень существенных те условия, согласованность которых является не обязательным элементом для договорных правоотношений. Такие условия относим к диспозитивным, поскольку при заключении договора, стороны предполагают согласованность таких условий. Между тем, такие условия станут существенными в том случае, если одной из сторон будет заявлено о необходимости согласования таких условий.

Примерно такой же позиции придерживается Ю.Д. Земляков, Ю.В. Кулакова, О.З. Лобковская, высказывая мнение по поводу включения в перечень существенных условий те условия, которые могут быть выполнены общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, «эти условия не требуют согласования как содержащиеся в императивной или диспозитивной норме, и их следует относить к обычным условиям договора»

[21]. При этом, не совсем понятна логика авторов, которой они указали, что диспозитивные условия должны быть согласованы. Предполагаем, что авторы допустили ошибку в таком высказывании.

Достаточно интересна позиция О. Перова. В первую очередь к существенным условиям автор относит сумму кредита и валюту денежных средств, с чем мы соглашаемся, поскольку условие о предмете договора является существенным в силу ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. О. Перов, ссылаясь на п. 2.2. Положений о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения) (утв. Банком России 31.08.1998 № 54-П), которые в настоящее время утратили силу, указывает, что к существенным условиям относится способ предоставления кредита [56]. Несмотря на то, что приведенные положения утратили силу, считаем, что способ предоставления кредита в любом случае будет считаться существенным условием, которое невозможно исполнить, применяя общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, считаем, что к существенным условиям кредитного договора следует отнести следующее:

- сумма кредита и валюта денежных средств;
- способ предоставления кредита;
- способ уплаты процентов.

Сумма кредита как существенное условие кредитного договора представляет из себя размер денежных средств, которую кредитная организация обязуется предоставить заемщику.

Способ предоставления кредита представляет из себя существенное условие, которое определяет каким образом кредит будет предоставлен (единым переводом; по запросу суммы кредита в пределах кредитной линии; овердрафт). Овердрафт – кредитование счета заемщика. Согласно ст. 850 Гражданского кодекса Российской Федерации, «в случаях, когда в

соответствии с договором банковского счета банк осуществляет платежи со счета несмотря на отсутствие денежных средств (кредитование счета), банк считается предоставившим клиенту кредит на соответствующую сумму с момента осуществления такого платежа» [2].

В свою очередь, под способом уплаты процентов понимается то, каким образом заемщик будет исполнять свое обязательство по уплате процентов (списание суммы процентов с определенного счета или с любого; самостоятельное внесение заемщиком суммы процентов на кредитный счет и так далее).

В целях устранения образовавшейся проблемы по поводу определения «предписанных» существенных условий предлагается внести изменения в параграф второй главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации и ввести в указанный параграф следующую норму:

Статья 819.1. Существенные условия кредитного договора.

При заключении кредитного договора кредитор и заемщик в обязательном порядке согласовывают и включают в договор следующие условия:

- сумма кредита и валюта денежных средств;
- способ предоставления кредита;
- способ уплаты процентов.

В случае предоставления кредита гражданину в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (в том числе кредита, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой), обязательные условия для такого договора определяются в соответствии с ч. 9 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)"

Кредитный договор, несоответствующий ч. 1 и 2 настоящей статьи, признается незаключенным и не образует какие-либо права и обязанности для сторон.

Вместе с тем, отмечаем, что объем «предписанных» существенных может зависеть от вида кредитного договора. Так, закон дополняет перечень «предписанных» существенных условий по кредитному договору, обязательства по которому обеспечены ипотекой. Так, в ст. 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" указано, что «в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой» [88]. Следовательно, в кредитном договоре, обязательства по которому обеспечены ипотекой, стороны должны согласовать условия о сроке исполнения обязательств является существенным.

Кроме того, законодатель, принимая Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)", ввел в гражданский оборот термин «договор потребительского кредита». Фактически, договор потребительского кредита выполняет ту же финансово-кредитную функцию, что и кредитный договор, однако, обладает иную конструкцию. В связи с этим, между этими договорами отличаются и существенные условия.

Ст. 5 Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" закрепляет перечень индивидуальных условий, которые в обязательном порядке должны быть согласованы между кредитором и заемщиком, а именно: «сумма кредита; срок действия договора и срок возврата кредита; валюта; процентная ставка или переменная процентная ставка; определение курса иностранной валюты; указание на изменение суммы расходов при увеличении переменной процентной ставки; количество, размер и периодичность платежей ей и порядок изменения этих условий; способ исполнения; условие о необходимости заключения иного договора; необходимость обеспечения; цель использования кредита (если денежные средства предоставлены для определенной цели); ответственность заемщика; возможность запрета на уступки права требования; согласие заемщика с общими условиями кредитного договора; условия об услуге, о цене, а также о

согласии заемщика с предоставлением такой услуги (при наличии); способ обмена информации» [89].

Как видно, законодатель предусмотрел более широкий перечень существенных условий, относящихся к договору потребительского кредита. Предполагаем, что указанное связано с тем, что потребитель является наиболее слабой стороной в потребительских правоотношениях, а политика государства направлена в том числе на защиту прав и интересов потребителей. Статус слабой стороны в потребительских отношениях отражается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.07.2024 № 34-П, Определении Верховного Суда РФ от 18.07.2023 № 304-ЭС23-11718 по делу № А75-6402/2022, Определении Верховного Суда РФ от 08.04.2025 № 305-ЭС24-24568 по делу № А40-55223/2023 и иных судебных актах [62], [40], [41].

Говоря об условиях договора потребительского кредита, обозначим ограничения по поводу установление некоторых условий. Так, с вступлением в силу Федерального закона от 22.06.2024 № 151-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" возможность установления условия переменной ставки по договорам потребительского кредита была существенно ограничена. Так, указанным законом была в ч. 1.1 ст. 9 в Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) "О потребительском кредите (займе)", которая позволяет применять переменную ставку к следующим договорам:

- договор ипотечного кредитования с условием возврата кредита в срок не превышающий 20 лет, а сумма кредита «превышает увеличенную в двести раз и не превышает увеличенную в тысячу раз величину среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в среднем за календарный год, предшествующий году выдачи кредита (займа)» [89];

– договор ипотечного кредитования и договор потребительского кредита, «если сумма кредита (займа) по таким договорам превышает увеличенную в тысячу раз величину среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в среднем за календарный год, предшествующий году выдачи кредита (займа)» [89].

Кроме этого, отдельно отмечаем положение Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ, которое устанавливает ограничение в части величины процентной ставки. Так, ч. 23 ст. 5, ч. 11, ст. 6 анализируемого закона устанавливают, что процентная ставка по договору потребительского кредита не может превышать 0,8 процентов в день, а полная стоимость кредита не может превышать «292% годовых или среднерыночное значение ПСК на дату заключения или изменения договора, рассчитанное Банком России и применяемое в соответствующем календарном квартале, более чем на 1/3» [89].

2.2 Концепции недействительного и незаключенного кредитного договора

При написании данной работы были выявлены проблемы, выражающиеся в сложности разграничения и соотношения институтов незаключенного и недействительного договора, что, соответственно, может вызывать трудности в правоприменительной практике, которые выражаются в выборе правильного способа защиты и правильном рассмотрении дела. Предположительно, данная проблема вызвана слабым развитием доктринальной позиции относительно института незаключенности договора в дореволюционное и советское время. Такая проблема порождает необходимость анализа института незаключенности и недействительности

договора, в целях установления разграничений между ними.

Обозначаем, что в настоящей работе нами рассматриваются двухсторонние сделки, в связи с чем, термины «сделка» и «договор» рассматриваем как взаимозаменяемые понятия. Ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что «Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними ... Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка)» [10]. Отличие односторонней сделки от двухсторонней/многосторонней сделки заключается в том, что односторонние сделки образуют права и обязанности путем совершения действия (ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации), в то время как двухсторонние сделки образуют права и обязанности путем достижения соглашения (ст. 154, 420 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, сам законодатель приравнивает понятия «сделка» и «договор» в ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации указывая, что «сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры)» [10].

Перед тем как перейти к соотношению вышеуказанных институтов, предлагается определить дефиницию понятия «недействительность сделки», основания для признания сделки недействительной и ее последствия, а также рассмотреть научные позиции, сложившейся относительно недействительности договора.

Для определения дефиниции «недействительный договор» выявим его признаки, исходя из ч. 1 ст. 167, которая обозначает: недействительная сделка не влечет никаких последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью; недействительная сделка недействительна с момента ее совершения.

В.В. Анчугина отмечает, что недействительные сделки в отличие от действительных, порождают только последствия, связанные с их

недействительностью. Следовательно, обобщая выводы В.В. Анчугиной, формулируем следующую дефиницию. Недействительная сделка – это сделка, порождающая такие правовые последствия, которые связаны с ее недействительностью. Считаем, что данная позиция не полностью раскрывает природу недействительной сделки. В.В. Анчугина верно утверждает, что недействительная сделка влечет только те последствия, которые связаны с ее недействительностью, однако, она не упомянула тот факт, что действия, направленные на заключение недействительной сделки, носят неправомерный характер, поскольку связаны с нарушением требований действующего законодательства. В связи с этим, усматриваем неполноту раскрытия термина «недействительная сделка» от В.В. Анчугиной [1].

В свою очередь, Е.В. Дьячков в своей работе отмечает, что «многие авторы рассматривают недействительные сделки как правонарушения, которые воплощаются в виде сделки» [16].

Вместе с тем, стоит отметить мнение Т.А. Скворцовой, которая утверждает следующее: «Недействительные сделки необходимо рассматривать как юридические факты - неправомерные действия (отличные от деликтов, иные неправомерные действия), которые влекут наступление таких предусмотренных законом последствий как последствия недействительности» [75]. Кроме этого, Т.А. Скворцова обозначает, нарушение стабильности гражданского оборота в связи с нарушением гражданско-правовых норм, следовательно, автор тем самым указывает на наличие правонарушения в связи с нарушением требований действующего законодательства.

Нельзя не согласиться с позициями Е.В. Дьячкова и Т.А. Скворцовой, потому что оба автора в своих работах отражают, что недействительные сделки по своей природе являются неправомерными действиями и правонарушениями, поскольку в таких сделках прослеживается нарушение гражданско-правовых норм. Вместе с тем, считаем, что Т.А. Скворцова

наиболее точно описала недействительную сделку, а именно было указание на то, что такая сделка является юридическим фактом.

Учитывая позиции Е.В. Дьячкова и Т.А. Скворцовой в совокупности с ч. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью» [10], определяем, что недействительная сделка – юридический факт, отражающий неправомерные действия сторон, а также правонарушение в связи с нарушением гражданско-правовых норм и влекущий последствия, связанные с недействительностью сделки.

Говоря о недействительных сделках, стоит упомянуть, что законодатель разделяет их на «ничтожные» и «оспоримые», что вытекает из ч. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой указано, что оспоримая сделка – недействительна в силу признания ее таковой решением суда, а ничтожная сделка – недействительна независимо от признания ее таковой решением суда. Несмотря на это, законодательство не содержит каких-либо ограничений на обращение в судебные органы с требованием о признании ничтожной сделки недействительной. Более того, ч. 1 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит положение, согласно которому срок исковой давности «о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года» [10].

Следует отметить мнение Д.О. Тузова, который привел критерии разграничения «оспоримой» и «ничтожной» сделки. Так, ничтожным сделкам свойственны следующие черты: «во-первых, она ничтожна с самого начала (то есть с момента совершения); во-вторых, она недействительна автоматически, сама по себе, в силу непосредственного действия правовых норм, в связи с чем на её ничтожность может ссылаться каждый, кто имеет интерес, причём ссылаться в любой форме; в-третьих, ничтожная сделка

недействительна от признания её таковой судом (что вытекает из п. 1 ст. 166 ГК РФ); в-четвертых, ничтожная сделка недействительна по общему правилу необратимо, то есть она не может превратиться в действительную.

Оспоримой же сделке характерны следующие черты: во-первых, она недействительна только в силу признания её таковой судом; во-вторых, становится недействительной только по заявлению управомоченного на то лица - стороны сделки или лица, которое прямо указывается в законе, поданному в суд в форме иска; в-третьих, наступление (оспоримости) лишь в силу судебного решения, вступившего в законную силу; в-четвертых, действие порока в оспоримой сделке может отпасть в впоследствии.» [12]

В юридической литературе недействительные сделки разделены на 4 группы, которые различаются в зависимости от дефекта сделки. Многие авторы выделяют следующие группы недействительных сделок.

- сделка, содержащая в себе условия, противоречащие требованиям закона, относятся к группе с пороком содержания;
- сделка, совершенная с лицом, который в силу тех или иных обстоятельств не имел правомочий заключать такую сделку, хотя воля соответствовала волеизъявлению, относится к группе с пороком субъектного состава;
- «сделка с пороком воли сторон (сделка, совершенная без внутренней воли, и сделка, в которой внутренняя воля сформировалась неправильно)» [71].
- сделка, форма которой не соответствует форме, предусмотренной императивной норме закона, входит в группу с пороком формы.

Между тем, считаем необходимым немного подробнее разобрать группу недействительных сделок с пороком воли сторон. Законодатель в ст. 177-179 Гражданского кодекса Российской Федерации установил, что «сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, сделки, совершенной под влиянием

существенного заблуждения, сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств» [10] могут быть признаны судом недействительными. Указанные сделки совершаются с лицом, у которого сформировалась воля и которое проявило волеизъявление. Тем не менее, следует обозначить, что воля по своей природе представляет из себя внутреннее желание лица на совершение того или иного действия, а волеизъявление выступает в качестве действия, подтверждающего волю лица. Однако, в том случае, если лицо не понимало значение своих действий, находилось в заблуждении, под влиянием обмана, насилия угрозы или неблагоприятных обстоятельств, его фактическое волеизъявление не соответствует воли, поскольку желание лица образовать определенные последствия в действительности не соответствуют его действиям. В связи указанным, считаем название группы «сделка с пороком воли и волеизъявления» более корректным.

По общему правилу, не соблюдение письменной формы договора не является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной, за исключением сделок, для которых является обязательным ее нотариальное удостоверение.

Между тем, А.П. Сергеев высказал свое замечание касательно групп, подразделяющих основания для признания сделки недействительной. «Дефект любого из элементов сделки означает, что сделка не соответствует требованиям действующего законодательства. Иными словами, законодательство Российской Федерации, в отличие от законодательства некоторых других стран, не проводит различия между недействительными и незаконными сделками, считая эти понятия равноценными. В связи с этим в литературе иногда отмечается, что "единственным основанием недействительности сделок является несоответствие закону или иным правовым актам» [14].

Таким образом, считаем, что классификация оснований для признания

сделки недействительной во многом является условным, поскольку так или иначе все недействительные сделки относятся к сделкам, противоречащим нормам закона.

Последствием недействительной сделки является двухсторонняя реституция, то есть стороны должны вернуть все полученное по такой сделке. Данное положение отражено в ч. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет, что «при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом» [4].

Относительно кредитного договора отмечаем, что такая сделка может быть признана недействительна как по общим основаниям, закрепленным в главе 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и по специальной норме, а именно на основании ст. 820 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет, что несоблюдение формы кредитного договора влечет его ничтожность. В случае, если кредитный договор обладает как общими, так и специальными основаниями для признания его недействительным, применяться будут специальные нормы. Связано это с тем, что в гражданском законодательстве специальные нормы обладают приоритетом перед общими. Такое разъяснение предоставлено в Определении Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 № 199-О, а именно «при этом приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы» [45], а также в Решение Верховного Суда РФ от 07.08.2001 № ГКПИ01-1167, «По общему правилу при наличии специальной нормы, регулирующей конкретные отношения, применяются положения этой специальной нормы» [67].

Стоит также уделить внимание такому обстоятельству, как заключение кредитного договора неуполномоченным лицом путем мошеннических действий с использованием чужих персональных данных. И.Ю. Ильина утверждает, что кредитный договор, заключенный путем мошеннических действий, следует квалифицировать в качестве недействительного. Свою позицию И.Ю. Ильина обосновывает противозаконностью таких сделок в связи с тем, что «гражданин, указанный в договоре или заявке на получение кредита в качестве заемщика, не выражал свою волю на заключение договора, воля была выражена иным лицом, действовавшим незаконно» [25].

Автор указывает, что такой кредитный договор содержит порок воли, поскольку она отсутствует, а также ее противозаконность по общим правилам ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, И.Ю. Ильина считает, что кредитный договора, заключенный путем мошеннических действий, следует рассматривать как ничтожный согласно п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду того, что такой договор нарушает интересы не только «частным интересам конкретного физического лица, но и публичным интересам государства и гражданского общества» [25]. Однако, автор не дал пояснений, какие интересы государства и гражданского общества таким образом нарушаются.

Кроме этого, И.Ю. Ильина обозначает межотраслевое взаимодействие при признании кредитного договора, заключенного путем мошеннических действий, недействительным, так как такое признание отражает незаконность сделки, что, в свою очередь, может способствовать рассмотрению уголовного дела, возбужденного на основании заявления потерпевшего.

Считаем, что позиция И.Ю. Ильиной является ошибочной. Данный автор, при написании своей работы, делал больший акцент на отсутствие воли и волеизъявления гражданина в качестве основания для признания кредитного договора незаключенным. Между тем, необходимо обозначить, что заключение кредитного договора предполагает согласование

существенных условий, которые необходимы для признания договора заключенным. Поскольку мошеннические действия предполагают то, что потерпевший не знал и не мог знать о заключении от его лица кредитного договора, постольку потерпевший никаким образом не мог ознакомиться и согласовать существенные условия кредитного договора. Положение ч. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющее требование к заключенному договору, является императивным, в связи с чем нельзя рассматривать кредитный договор, по которому заемщик не был ознакомлен с существенными условиями, как заключенный. Из указанного вытекает, что такой договор теряет состав сделки, поскольку в нем отсутствует заемщик, который должен обязательно присутствовать в кредитном договоре.

Следует критически отнестись к позиции И.Ю. Ильиной, которой автор характеризует кредитный договор, заключенный путем мошеннических действий, как недействительную сделку с пороком воли. Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве сделок с пороком воли относит такие сделки, которые заключены под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. При этом, автор не указывает, под влиянием чего заключен кредитный договор и просто указывает на отсутствие воли.

И.Ю. Ильина не поясняет, кем будет выступать потерпевший при заявлении требования о признании кредитного договора недействительным, в качестве стороны сделки или лицом, не являвшимся стороной сделки. Ч. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [10]. Следовательно, для того, чтобы сделка считалась ничтожной по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст.

168 Гражданского кодекса Российской Федерации, потерпевший должен является третьим лицом, права которого нарушены. При этом, если потерпевший не является стороной по сделке, то у кредитного договора будет отсутствовать состав сделки, следовательно, такой кредитный договор будет являться незаключенным.

В тоже время, не представляется возможным признания кредитного договора недействительным по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если потерпевший признает, что является стороной по сделке, то заявление о том, что потерпевший не заключал кредитный договор будет некорректным, поскольку нельзя является стороной по договору, которого не заключал. В таком случае, суд может рассмотреть данное поведение как противоречивое и отказать в удовлетворении заявленных требований.

Таким образом, считаем позицию И.Ю. Ильиной ошибочной по причине неправильного разграничения категорий «незаключенности» и «недействительности» договора, в связи с чем следует более подробно рассмотреть правовую категорию «незаключенности договора».

В предыдущем параграфе мы привели дефиницию «незаключенности договора», а именно незаключенность договора – отрицательный юридический факт, отражающий отсутствие договорных правоотношений между сторонами. Однако, стоит рассмотреть сложившиеся позиции относительно существования такой правовой категории, как «незаключенный договор» и ее соотношение с «недействительным договором».

Проблема в соотношении правовых категорий «незаключенной» и «недействительной» сделки связана с тем, что «различие между недействительными и "несостоявшимися" ("незавершенными") сделками ("незаключенными" договорами) проводилось и в советской доктрине и арбитражной практике» [80], однако концепция «незаключенности договора» не развивалась в достаточной мере в советском праве. Кроме этого,

присутствовали теоретики, которые не видели оснований для развития указанной концепции, в связи с тем, что «ни римское право, ни русское гражданское право не знало такую правовую категорию, как «незаключенный договор»» [80].

Необходимо обозначить, что законодатель не вынес институт «незаключенности договора» в отдельную главу или подраздел, отражающие основания и последствия признания договора незаключенным. Тем не менее, общие положения об обязательствах, а также специальные нормы, регулирующие отдельные виды обязательств, содержат основания для признания того или иного договора незаключенным.

В то же время, институт «кредитного договора» не содержит положений, регулирующих незаключенность кредитного договора, в связи с чем к данному договору применяются общие положения о незаключенности договора, закрепленных в ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, что было отражено в параграфе 2.1 настоящей работы. Таким образом, в качестве основания для признания кредитного договора незаключенным выступает несоблюдение положений ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно несогласование существенных условий кредитного договора.

Стоит обратить внимание на развитие гражданского законодательства в части разграничения недействительной сделки и незаключенного договора. В 2009 году была одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации». Согласно разделу 5 п. 7.2 «Следует законодательно решить вопрос о самой возможности исков о признании договоров незаключенными (допускать ли вообще такой иск, как самостоятельное средство правовой защиты, или ограничить право стороны, принявшей исполнение от контрагента по договору, на предъявление такого иска), а в случае

положительного решения вопроса также определить правовые последствия признания договора незаключенным» [33]. Такое решение напрямую показывает попытки законодателя разграничить институты незаключенности и недействительности договоров. В связи с указанным, законодателем были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, которыми были введены ст. 431.1 и ч. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, разграничивающие понятие «недействительной» и «незаключенной» сделки. Несмотря на это, проблема разграничения недействительной и незаключенной сделки была решена не полностью, поскольку по отношению к последнему не были предусмотрены основания для признания сделки незаключенной, не предусмотрены правовые последствия признания сделки незаключенной, а также ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации не была дополнена таким способом защиты, как признания сделки незаключенной.

Вместе с тем, высшие судебные инстанции начали проводить разграничения между понятиями «незаключенная» и «недействительная» сделка и разъяснять основания для признания сделки недействительной. Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 10.04.2018 № 81-КГ17-31 указал, что «Незаключенный договор не может быть признан недействительной сделкой, поскольку незаключенность договора свидетельствует об отсутствии между сторонами какой-либо сделки» [42]. Согласно п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», «Если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок» [24].

В современной доктрине сложилось несколько мнений относительно правовой категории «незаключенного договора». Одна из позиций

заключается в том, что несогласование существенных условий в договоре указывает на его ничтожность, поскольку данное обстоятельство нарушает требование ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, «согласно А.М. Эрделевскому и О.Н. Рыковой, "без включения одного из существенных условий договор не может быть заключен, то есть сделка не может быть совершена, и договор в целом будет недействительным" "...Включение в договор условий, названных законом существенными, - отмечает И.Е. Степанова, - является условием действительности договора. При невыполнении этого требования договор должен считаться ничтожным на основании ст. 168 ГК как не соответствующий закону по содержанию"» [83]. Кроме этого, Е.А. Храпунова выделяет мнение Е.В. Васьковского, который указывал, что «Ничтожная сделка "является юридически незаключенной и несуществующей"» [92].

Между тем, следует не согласиться с указанными высказываниями по следующим причинам. Позиции А.М. Эрделевского, О.Н. Рыковой и Е.В. Васьковского сводятся к тому, что без согласования существенных условий договор не может быть заключен, в связи с чем его признают недействительным. И.Е. Степанова в своем высказывании указывает, что несогласование существенных условий является нарушением требований закона, следовательно, такой договор считается ничтожным. Однако, из ч. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и определения Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2018 № 81-КГ17-31 вытекает, незаключенный договор нельзя признать недействительным, в связи с чем высказывания указанных авторов является ошибочным.

Вторая же позиция разделяет правовые категории «незаключенной» и «недействительной» сделки, утверждая, что незаключенность договора является следствием несогласования существенных условий. Например, Н.П. Орлова указывает, что «Незаключенность договора является основным

правовым последствием отсутствия согласования хотя бы по одному из существенных условий данного вида договора. Этот вывод, хотя и прямо не прописан в законе, однако бесспорно следует из содержания п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ» [55]. Наряду с этим следует упомянуть мнение Ю.П. Егорова, который обозначил, что «категория состоявшейся сделки отражает наличие состава сделки как социального явления, а категория несостоявшейся сделки свидетельствует об отсутствии состава сделки как социального явления» [17].

Мнения Н.П. Орловой и Ю.П. Егорова сводятся к тому, что в случае несогласования существенных условий договора отсутствует состав сделки, что, в свою очередь, означает отсутствие договора. Считаем, что такое мнение является наиболее верным, поскольку соответствует действующему законодательству и позициям высших судебных инстанций Российской Федерации.

Развивая позицию Н.П. Орловой и Ю.П. Егорова обращаем внимание на то, что ч. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что сделка «недействительна с момента ее совершения» [10], то есть для признания ее таковой необходимо установить момент ее заключения. В связи с тем, что незаключенная сделка фактически не существует, определить момент ее совершения не представляется возможным. По этой причине, к незаключенным сделкам невозможно применить нормы, регулирующие институт «недействительности сделки», следовательно, незаключенная сделка не может быть признана недействительной.

При этом, стоит отметить позицию Н.П. Орловой, которой данный автор утверждает, что недействительная и незаключенная сделка схожи тем, что «они не приводят к тем последствиям, которые подразумевали» [57]. Нельзя согласиться с данным мнением по следующей причине. Сделка, как социальное явление, может привести к тем последствиям, на которые

стороны рассчитывали, только в том случае, если договор юридически был заключен. Иными словами, если договор признается незаключенным, то образуется юридический факт, подтверждающий отсутствие договорных правоотношений. Следовательно, более корректно говорить, что незаключенный договор не образует те последствия, на которые стороны рассчитывали, в то время как недействительный договор не влечет последствия, которые стороны подразумевали.

Дополнительно, выделяем мнение И.Е. Степановой, сформировавшей классификацию оснований для признания сделки незаключенной отличной от классификации оснований для признания сделки недействительной, а именно:

- «стороны не согласовали какое-либо существенное условие договора;
- не соблюдена форма договора, установленная законом или соглашением сторон;
- в реальном договоре не произведена передача имущества;
- на оферту не получен акцепт или получен неправильный акцепт» [77].

Между тем, считаем, что выделение второго и четвертого пункта в качестве оснований для признания сделки незаключенной не соответствует нормам законодательства, что более подробно будет раскрыто в главе 3 параграфе 2 «основания признания кредитного договора незаключенным: проблемы правоприменительной практики». По отношению к кредитному договору следует применять основание, согласно которому стороны не согласовали существенные условия кредитного договора.

В связи с изложенным, полагаем, что следует придерживаться второй позиции, сложившейся в современной доктрине относительно правовой категории «незаключенности договора», которая подтверждает наличие указанной правовой категории.

Итак, в ходе написания настоящей главы было установлено, что Гражданский кодекс Российской Федерации не отражает «предписанные» существенные условия кредитного договора. Судебная практика и научная литература предоставляют разные позиции, определяющие «предписанные» существенные условия кредитного договора, что может вызывать сложности в процессе заключения соответствующего договора, поскольку на практике стороны должны понимать, какие условия необходимо согласовать в обязательном порядке.

В параграфе 2.1 было предложено выделить в качестве «предписанных» существенных следующие условия кредитного договора: сумма кредита и валюта денежных средств; способ предоставления кредита; способ уплаты процентов.

Указанные «предписанные» существенные условия кредитного договора определялись по принципу невозможности восполнения. Так, условие нельзя назвать существенным, если оно может быть восполнено положениями Гражданского кодекса Российской Федерации или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, поскольку, в таком случае, такие условия будут считаться диспозитивными, не требующими обязательного согласования между сторонами кредитного договора, что противоречит ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Институт «незаключенности договора» является новым явлением для отечественного права, который получил свое развитие только в начале XXI века. В связи с этим, в науке отсутствует единый подход к пониманию значения института «незаключенности договора» и происходит его смешение с институтом «недействительности сделки». Вся существующая проблема в соотношении и разграничении институтов «незаключенной» и «недействительной» сделки сводится к тому, что на сегодняшний день Гражданский кодекс Российской Федерации не закрепляет точное

определение такого правового явления как незаключенная сделки.

В целях устранения проблем в разграничении институтов «недействительности сделки» и «незаключенности договора», а также определения существенных условий кредитного договора, предлагается внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно:

- дополнить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации таким способом защиты, как «признание договора незаключенным»;
- закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации определение и понятие термина «незаключенность договора»;
- ввести ст. 819.1 Гражданского кодекса Российской Федерации со следующим содержанием:

Статья 819.1. Существенные условия кредитного договора.

При заключении кредитного договора кредитор и заемщик в обязательном порядке согласовывают и включают в договор следующие условия:

- сумма кредита и валюта денежных средств;
- способ предоставления кредита;
- способ уплаты процентов.

В случае предоставления кредита гражданину в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (в том числе кредита, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой), обязательные условия для такого договора определяются в соответствии с ч. 9 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)".

Кредитный договор, несоответствующий ч. 1 и 2 настоящей статьи, признается незаключенным и не образует какие-либо права и обязанности для сторон.

Глава 3 Проблемы порядка, оснований и последствий признания кредитного договора незаключенным

3.1 Порядок признания кредитного договора незаключенным

Институт «незаключенности договора» не закрепляется в отдельном разделе или подразделе и не содержит положений, четко отражающих порядок, основания и последствия признания договора незаключенным. Поскольку к кредитному договору применяются общие положения о незаключенности договора, становится также неясным требуется ли решение суда для признания кредитного договора незаключенным, кто и на основании чего может заявить соответствующие требования, и какие последствия образуются при признании кредитного договора незаключенным. В параграфе 3.1 постараемся разобрать проблему порядка признания кредитного договора незаключенным, так как именно порядок дает понимание лицам каким образом кредитной договор может быть признан недействительным.

По нашему мнению, для правильного разрешения проблемы порядка признания кредитного договора следует выделить и разобрать следующие вопросы.

Во-первых, кредитный договор признается незаключенным в силу решения суда или независимо от такого решения.

Стоит отметить мнение Д.А. Ларионова, который отметил, что «сделка может быть признана незаключенной лишь в судебном порядке, после того, как суд оценит ее содержание, исполнение ее сторонами и, соответственно, сделает вывод о том, является ли сделка несостоявшейся, а исполненное по такой сделке -неосновательным обогащением одной из сторон» [35]. Частично соглашаемся с указанной позицией, поскольку установление того

или иного факта является прерогативой суда. Так, законодательством Российской Федерации не предусмотрен иной способ установления тех или иных обстоятельств при наличии спора о праве, кроме как путем вынесения судебного акта. Тем не менее, стороны могут прийти к соглашению об отсутствии между ними правоотношений, следовательно, в таком случае судебный порядок для признания сделки незаключенной не требуется.

Также, встает вопрос о возможности разрешения вопроса в порядке особого производства, в котором бы суд смог установить юридический значимый факт, а именно - факт незаключенности сделки. По этому поводу Д.А. Ларионов присоединяется к мнению В.А. Кияшко, который указал на наличие исковой природы требований о признании сделки незаключенной, поскольку такие требования связаны с наличием спора о праве. Следовательно, ни о каком особом производстве речи идти не может. Аналогичная позиция содержится в п. 11 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004 № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение», согласно которому «заявление о признании договора заключенным либо незаключенным не подлежит рассмотрению в порядке особого производства» [23], поскольку такое требование затрагивает права третьих лиц, а также содержит спор о праве.

Между тем, В.А. Кияшко отмечает, «сделка является несостоявшейся (договор незаключенным) в силу признания ее таковой судом либо независимо от такого признания. Анализ действующего законодательства показывает, что сделка является несостоявшейся вне зависимости от признания ее таковой судом» [29]. Иными словами, В.А. Кияшко утверждает, что договор при наличии соответствующих оснований признается незаключенным вне зависимости от наличия судебного решения. С одной стороны, такое высказывание является логичным, поскольку законодательство Российской Федерации не дает иного пояснения, а ст. 432

Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет императивное утверждение того, когда договор считается заключенным. Так, если кредитный договор не содержит всех существенных условий, то решение суда, которым такой договор признавался бы незаключенным, не требуется. Однако, внесудебное признание договора незаключенным ставит в невыгодное положение ту сторону, которая считает, что договор содержит все существенные условия и является заключенным.

Также, В.А. Кияшко обозначает, что судебный орган имеет возможность признать сделку незаключенной и без заявления соответствующего требования путем установления соответствующего обстоятельства в процессе судебного разбирательства. Такая позиция имеет место быть в том случае, если требования были заявлены той стороне, которая считает договор незаключенным. Соответственно, если суд, при изучении содержания договора, установит факт его незаключенности, то требования заявителя о понуждении к исполнению договора останутся без удовлетворения, поскольку договор фактически отсутствует.

Проанализировав позиции В.А. Кияшко и Д.А. Ларионова устанавливаем следующее. Сторона кредитного договора, в случае утверждения о незаключенности кредитного договора, может предложить контрагенту провести переговоры и в случае положительного исхода прийти к взаимному соглашению. При этом, если стороны не достигли соглашения, сторона, считавшая, что кредитный договор является незаключенным, может заявить требование о признании кредитного договора незаключенным в судебный орган. В то же время, такая сторона не лишается судебной защиты без заявления самостоятельного требования, поскольку в процессе судебного разбирательства суд вправе самостоятельно установить факт о незаключенности кредитного договора. Между тем, как было установлено выше, требование о признании кредитного договора незаключенным рассматривается в порядке искового производства и не подлежит к

рассмотрению в порядке особого производства.

Во-вторых, какие лица обладают правом заявить требование о признании кредитного договора незаключенным.

Представляется очень важным разрешение указанного вопроса, поскольку определение круга лиц предопределяет возможное злоупотребление правом заявителей с требованиями о признании кредитного договора незаключенным.

Обращаясь к процессуальному законодательству Российской Федерации отмечаем, что, формально, правом обращения в суд имеет любое заинтересованное лицо. Так, ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [11]. Аналогичное положение содержится в ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3]. При этом, указанные кодексы не определяют значение термина «заинтересованное лицо», что порождает проблему в правоприменительной практике, поскольку судебные органы могут отказывать в удовлетворении исковых требований по тем основаниям, что истец не имеет «материально-правового интереса», определение которого также не закрепляется в законодательстве Российской Федерации.

Интересную позицию по поводу материально-правового интереса высказал Н. Рогожин «материально-правовой интерес наличествует в деле, если истец требует защиты своего конкретного субъективного права или охраняемых законом интересов». [69] Исходя из сказанного, с требованием о признании кредитного договора незаключенным может обратиться любое заинтересованное лицо при том условии, что существование такого договора нарушает или оспаривает его права.

Тем не менее, В.А. Кияшко и Д.А. Ларионов утверждают о том, что

требование о признании договора незаключенным может предъявлять только сторона по договору. Такую позицию авторы обосновывают тем, что незаключенный договор не влечет каких-либо негативных последствий государственным или общественным интересам, а дозволение каждому заинтересованному лицу обращаться с требованием о признании договора незаключенным нарушит стабильность гражданского оборота, поскольку возникнет постороннее вмешательство в договорные отношения сторон. Между тем, встает вопрос о способе защиты лиц, не являющихся стороной договора, права которых нарушаются или оспариваются. Авторы не предоставляют ответа на такой вопрос. Например, согласно ч. 1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации, «по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания» [74]. Из указанной нормы следует, что в случае недостаточности имущества супруга-должника, кредитная организация вправе требовать раздела совместно нажитого имущества супругов, что, в свою очередь, ухудшит имущественное положение семьи. Отсюда вытекает вопрос, вправе ли второй супруг, при наличии заинтересованности и соответствующих оснований, обратиться в судебный орган с требованием о признании кредитного договора незаключенным. К сожалению, судебная практика не дает ответа на данный вопрос, поскольку все изученные судебные акты были приняты по исковым заявлениям кредитора или заемщика (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2023 по делу № 88-28344/2023, 2-735/2023; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2025 № 88-6793/2025 по делу № 2-1900/2024; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 по делу № 88-4303/2025) [54], [47], [48].

В то же время, при рассмотрении спора о признании кредитного договора незаключенным, суду следует рассматривать вопрос о согласованности существенных условий кредитного договора. При этом, ставится под сомнение возможность утверждение лица, не являющегося стороной сделки, о несогласованности существенных условий кредитного договора.

Однако, предполагаем, что требование о признании кредитного договора незаключенным может заявить заинтересованное лицо, чьи права и интересы нарушаются или оспариваются существованием конкретным кредитным договором. В свою очередь, судам необходимо должным образом определять круг заинтересованных лиц в каждом конкретном споре, а именно: устанавливать заинтересованность истца в признании кредитного договора незаключенным, а также определять нарушаемое или оспариваемое кредитным договором право истца.

В-третьих, каков срок исковой давности применяется к требованиям о признании кредитного договора незаключенным и порядок его исчисления, а также каков срок исковой давности применяется к требованиям о применении последствий признания кредитного договора незаключенным.

Институт исковой давности закреплен в главе 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой нас интересует общий срок исковой давности. специальный срок исковой давности, начало течения срока исковой давности и требования, на которые исковая давность не распространяется. Сперва обозначим, что под сроком исковой давности понимает период времени, в течение которого заинтересованное лицо может обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав. Длительность указанного периода времени законодатель делит в зависимости от предъявляемого требования. По общему правилу применяется общий срок исковой давности, который составляет 3 года и не может превышать 10 лет, однако, Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрены

специальные сроки, которые предусмотрены как указанным законом, так и иными Федеральными Законами. Ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве. Вместе с тем, ст. 208 того же закона устанавливает перечень требований, в котором срок исковой давности не применяется. При этом, законодатель не включает требование о признании договора незаключенным в перечень требований, к которым применяется специальный срок исковой давности или к которым не применяются сроки исковой давности.

Стоит отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации разделяет понятия защита «нарушенного права» и «оспариваемого права». М.А. Рожкова определяет нарушенное право, как «посягательство на субъективное право» [70], а оспариваемое право «выражается в разногласиях сторон гражданского правоотношения об их правах и обязанностях» [70]. Ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [10], то есть срок исковой давности применяется к требованиям, которые основываются на нарушении права. Исходя из буквального толкования ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации, срок исковой давности не применим к требованиям, связанными с оспариваемыми правами. При этом, требование о признании договора незаключенным носит характер оспариваемого права, поскольку такое требование связано с установлением факта наличия правоотношения между сторонами. Изложенное означает, что к требованиям о признании сделки незаключенной, равно как и к требованиям о признании кредитного договора незаключенным, не применяются сроки исковой давности.

Выделяем мнение Р.А. Зейналовой, которая разделяет основания для признания сделки незаключенной на две группы, которые по отношению к кредитному договору дифференцируются на: признание кредитного договора

незаключенным в связи с несогласованностью существенных условий; отсутствие волеизъявления на заключение кредитного договора. Критикуя последнюю группу, отмечаем, что отсутствие волеизъявления означает не акцептирование оферты, что, в свою очередь, свидетельствует о несогласовании существенных условий. Соответственно, разделение на указанные группы не имеет никакого значения.

Кроме этого, Р.А. Зайналова по непонятным причинам, указывая, «так, автор, основываясь на ст. 196 ГК РФ, отмечает, что если лицо обращается с иском о признании договора незаключенным по основаниям, предусмотренным законом, то речь в таком случае идёт о способе защиты права, соответственно, общий срок исковой давности здесь применим» [19], связывает способы защиты со сроком исковой давности. Иными словами, применение сроков защиты автоматически означает применение сроков исковой давности. Однако, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет обращаться в суд, применяя надлежащий способ защиты права, не только при наличии нарушенного права, но также при наличии оспариваемого права, к которому срок исковой давности не применяется. Исходя из сказанного, считаем, что мнение Р.А. Зейналовой относительно применения срока исковой давности к требованиям о признании договора, равным образом и кредитного договора, незаключенным является ошибочным.

Противоположного Р.А. Зейналовой мнения придерживается В.А. Кияшко, утверждая, что «требование об устранении неопределенности в возникших между сторонами правоотношениях, как правило, может быть заявлено в течение срока действия договора, а если срок действия в договоре не определен, то в течение срока исполнения обязательств по договору (п. 3 ст. 425 ГК РФ). Заявление требования о признании договора незаключенным за пределами этих сроков лишено смысла» [28]. В то же время следует обратиться к ч. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации,

которая регламентирует, что сторона лишается права признания договора незаключенным, если частично или полностью приняло исполнение по договору или совершила иные действия, подтверждающие действие договора. Формально, по отношению к кредитному договору, под принятием исполнения кредитного договора со стороны заемщика можно рассматривать использование предоставленных денежных средств, а уплата причитающихся процентов представляется действием, свидетельствующим о подтверждении заемщика о действии договора. В связи с этим, считаем, что высказывание В.А. Кияшко является недостоверным, а требование о признании кредитного договора незаключенным можно заявить до совершения действий, подтверждающих существование договора.

Рассматривая вопрос о сроках исковой давности по требованиям о применении последствий, связанных с признанием кредитного договора незаключенным, следует отметить, что такие требования носят характер нарушенного права, как следствие применяются нормы о сроках исковой давности. Стоит согласиться с позициями О.Н. Садикова [72] и Р.А. Зейналовой по отношению к сроку исковой давности, применяемого к требованиям о применении последствий признания договора незаключенным, в качестве которого выступает возврат неосновательного обогащения. Поскольку такое требование не включено в перечень требований, к которым применяется специальный срок исковой давности или к которым не применяются сроки исковой давности, к нему применяется общий срок исковой давности.

Применяя общий срок исковой давности, нужно определиться с какого момента такой срок начинает течь. Ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что такой срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 5 своего Информационного письма от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по

спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» указывает, что «Течение исковой давности по требованию о возврате переданного по незаключенному договору начинается не ранее момента, когда истец узнал или, действуя разумно и с учетом складывающихся отношений сторон, должен был узнать о нарушении своего права» [24]. Возникает логический вопрос, с какого момента лицо должно узнать о нарушении права. По этому вопросу сложилось две точки зрения. Согласно первой точке зрения, В.А. Кияшко утверждает, что срок исковой давности начинает течь с момента исполнения обязательства. Обратную же позицию утверждает Д.А. Ларионов, указывая, что срок исковой давности начинает течь с момента, «когда сторона сталкивается с обстоятельствами, очевидно свидетельствующими о том, что заключенный договор не состоялся как юридический факт» [35], то есть с момента принятия судом решения, которым договор признается незаключенным. Присоединяемся ко второй позиции, поскольку сторона может явно утверждать о незаключенности договора только на основании решения суда, без которого стороны имеют разногласия относительно действия договора. При этом, ранее было отмечено, что стороны могут признать отсутствие договорных отношений на основании взаимного соглашения. В таком случае срок исковой давности начнет течь с момента подписания такого соглашения.

3.2 Основания и последствия признания кредитного договора незаключенным: проблемы правоприменительной практики

Перед началом разбора оснований для заявления требования о признании кредитного договора незаключенным, следует разобраться в том, что понимается под термином «основания». Законодательством Российской Федерации не дается разъяснений о том, что представляет из себя основание для заявления требования, однако, обозначаем следующее. Исходя из ст. 39,

55, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в процессуальном праве основание – это составляющий элемент искового заявления, представляющий из себя определенные обстоятельства, на основании которых были заявлены те или иные требования. Такой же вывод можно усмотреть в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции", где суд указал, что «изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику» [63]. Следовательно, основания признания кредитного договора незаключенным – это обстоятельства, свидетельствующие о незаключенности кредитного договора, позволяющие заявить соответствующие требования.

В параграфе 2 главы 2 мы выделили мнение И.Е. Степановой, которая выделяет следующие основания для признания сделки незаключенной:

- «стороны не согласовали какое-либо существенное условие договора;
- не соблюдена форма договора, установленная законом или соглашением сторон;
- в реальном договоре не произведена передача имущества;
- на оферту не получен акцепт или получен неправильный акцепт» [77].

При этом, полагаем, что второе основание для признания сделки незаключенной, выделенное И.Е. Степановой является неверным. Связано это с тем, что ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо предусматривает последствия несоблюдения письменной формы договора, а также последствия несоблюдения обязательной письменной формы договора. Так, в случае, если письменная форма предусмотрена законом, то ее несоблюдение лишает сторон ссылаться на свидетельские показания, в ином

же случае несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность.

Также, ставится под сомнение, что не получение акцепта или получение неправильного акцепта является основанием для признания договора незаключенным. Согласно ч. 1 ст. 437 Гражданского кодекса Российской Федерации, «Акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии» [10]. Поскольку «оферта должна содержать существенные условия договора» [10], что закрепляется в абз. 2 ч. 1 ст. 435 Гражданского кодекса Российской Федерации, считаем, что акцептом акцептант выражает согласие или же не согласие с существенными условиями договора. Следовательно, без акцептирования оферты нельзя утверждать о том, что между сторонами были согласованы существенные условия договора. По этой причине, четвертое основание для признания договора незаключенным, предусмотренное И.Е. Степановой, фактически порождает первое основание.

В параграфе 1 главы 1 настоящей работы было отмечено, что сделки подразделяются на консенсуальные и реальные, а различаются они в моменте заключения сделки. Я.А. Воробьева отмечает, что «невозможность определения момента заключения договора влечет его незаключенность» [7]. Необходимо присоединиться к такому высказыванию по той причине, что положения ст. 433 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет в какой момент договор следует рассматривать заключенным. Соответственно, если невозможно определить такой момент, так возможно признать незаключенным. Так, для заключения консенсуальной сделки достаточно совершить одно действие, а именно акцептировать оферту. Для заключения реального договора требуется не только совершить акцепт, но также передать имущество. Следовательно, договоры, момент заключения которых определяется имуществом, считаются незаключенными до такой передачи.

Вместе с тем, стоит согласиться с тем, что несогласованность существенных условий является основанием для признания сделки незаключенной, поскольку такое основание явно вытекает из ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. Более того, считаем, что несогласованность существенных условий является доминирующим основанием для признания договора незаключенным из-за того, что договор вне зависимости от его вида, момента заключения и так далее не может считаться заключенным, если стороны не согласовали существенные условия договора.

В связи с тем, что кредитный договор является консенсуальным, к нему применяется только основания, связанное с несогласованностью существенных условий кредитного договора.

Между тем, судебная практика сложилась таким образом, что по большей части с требованием о признании кредитного договора незаключенным обращаются лица потерпевшие от мошеннических действий. Отмечаем, что при анализе судебной практики, иные обстоятельства, при которых лица обращались с требованием о признании кредитного договора незаключенным, не были обнаружены. В связи с указанным, ниже будут рассматриваться гражданские и экономические споры, связанные с заключением кредитного договора путем мошеннических действий.

За последнее десятилетие у судов выработалась определенная система оценки обстоятельств, при которых кредитный договор был заключен. Так, факт заключения мошенниками кредитного договора путем использования конфиденциальных данных еще не означает, что судебные органы встанут на сторону заемщика. Более того, положительная судебная практика для граждан-потерпевший начала складываться относительно недавно. До 2020 года в подавляющем большинстве случаев, суды отказывали в удовлетворении требований граждан относительно признания кредитного договора незаключенным. В основном решения были мотивированы тем, что

заемщик должным образом не обеспечивал защиту конфиденциальных данных, а кредитные организации добросовестно исполняли свои обязательства.

Несмотря на это, до 2020 года суды изредка удовлетворяли требования потерпевших. В качестве примера можно привести апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10.09.2015 по делу № 33-21204/2015. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы по гражданскому делу № 33-21204/2015 было установлено, что при рассмотрении гражданского дела в суде первой инстанции была произведена почерковедческая экспертиза, по результатам которой было установлено, что подпись, проставленная в договоре, не принадлежит заемщику. Такой результат экспертизы свидетельствовал о том, что заемщик фактически не присутствовал при заключении кредитного договора и буквально не мог участвовать в согласовании существенных условий кредитного договора, следовательно, такие условия не были согласованы между кредитором и заемщиком. В связи с указанным кредитный договор был признан незаключенным [2].

При этом, противоположной позиции по аналогичной ситуации придерживается Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. В своем определении от 02.04.2019 № 5-КГ19-25 Верховный Суд Российской Федерации указал, «последствия нарушения требований закона или иного правового акта при совершении сделок определены статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации» [49]. При этом, становится немного непонятным следующее, высшая судебная инстанция считает, что фальсификация подписи в кредитном договоре влияет на его форму или на факт заключения. Судебный орган применяет специальную норму для признания кредитного договора незаключенным, которая связана с формой договора. В то же время, заемщик в указанном деле утверждает, что договор он в принципе не заключал, следовательно,

вопрос о соблюдении формы договора немного неуместен. Если исходить из того, что в кредитном договоре не была соблюдена письменная форма договора, то, получается, заемщик устно выразил свою волю на заключение кредитного договора, что не соответствует обстоятельствам дела, поскольку сам истец говорил о том, что такой договор он не заключал. Кроме этого, в мотивировочной части Определения сам суд указывает, что, исходя из положений закона, сделка считается ничтожной, если она нарушает требования закона и права третьих лиц. Если потерпевшая сторона будет считаться третьим лицом по кредитному договору, то, фактически, у кредитного договора будет отсутствовать субъектный состав, что означает несуществование такого договора. При этом, если потерпевший будет считаться стороной по кредитному договору, то ч. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации будет неприменима, ввиду отсутствия нарушения прав третьих лиц. Вместе с тем, договор нельзя будет признать оспоримым на том основании, что потерпевший его не заключал, если он признает себя стороной по сделке. Считаем, что в таком случае суду необходимо было поставить и рассмотреть вопрос о согласованности существенных условий по такому кредитному договору.

Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10.09.2015 по делу № 33-21204/2015 и Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2019 № 5-КГ19-25 отражает, что в судебной практике нет единого подхода, касающегося надлежащего способа защиты при заключении кредитного договора мошенническими действиями. Кроме того, нельзя исключать и тот факт, что суды могут отказывать в удовлетворении заявленных требований лишь по формальным основаниям, когда стороны выбрали ненадлежащий способ защиты.

При рассмотрении требований о признании кредитного договора незаключенным, судам следует всесторонне исследовать обстоятельства дела

и рассматривать такие обстоятельства в своей взаимосвязи. Так, в Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2021 № Ф05-19567/2021 по делу № А40-331568/2019 судом были отражено множество обстоятельств, послуживших основанием для признания кредитного договора незаключенным. В указанном деле было установлено, что банк, будучи профессиональным участником финансового рынка, не проявил надлежащую бдительность по отношению к действиям со стороны якобы заемщика, которые выражались в одновременном отказе от смс оповещений, смене адреса электронной почты для электронного взаимодействия, а также в иных подозрительных действиях, банком не были предприняты все возможные меры для предотвращения незаконного списания денежных средств клиент, у заемщика отсутствовала воля на заключение кредитного договора, денежные средства не получал, равно как и не давал поручение о их списании [61].

Дополнительно, судам необходимо равным образом учитывать иные судебные акты, требования по которым тем или иным образом связаны с процедурой заключения и выдачей кредита. Например, признание недействительным договор об открытии расчетного счета, на который поступили денежные средства, а также признание недействительной электронную подпись, которой кредитный договор был подписан, свидетельствует о несогласованности существенных условий. Из мотивировочной части решения Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2023 по делу № А40-198855/2022 следует, что на имя предпринимателя был оформлен кредитный договор на сумму 10 000 000 рублей, однако, фактически предприниматель такой кредит не оформлял. В ходе разбирательства было установлено, что кредитный договор был оформлен неизвестным лицом путем подписания соответствующего договора электронной цифровой подписью. Решением судов по отдельным делам электронная цифровая подпись и договоры об открытии расчетного счета

были признаны недействительными, в связи с чем Арбитражный суд указал, что истец кредитный договор не подписывал и существенные условия не согласовывал. Данное обстоятельство послужило основанием для признания кредитного договора незаключенным [68].

К сожалению, судебная практика сложилась таким образом, что суды, даже при установлении факта мошенничества, могут признать кредитный договор заключенным. Так, если выяснится, что потерпевший не предпринял все меры по ограничению доступа третьих лиц к конфиденциальной информации, предоставленной кредитной организацией, или же своевременно не сообщил банку об утрате устройства, с которого был заключен кредитный договор, судебный орган встанет на сторону кредитной организации и оставит без удовлетворения заявленные требования [44], [60].

Более того, необходимо упомянуть принцип «эстоппеля», который является новеллой в отечественном праве. «В отечественном праве эстоппель представляет собой принцип, согласно которому лицо утрачивает право на возражение, если действует недобросовестно, то есть сторона не сможет оспорить или расторгнуть договор в результате такого поведения» [38]. Так, согласно ч. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации «Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности» [4]. Считаем, что заемщик, используя предоставленные кредитные средства и/или уплачивая платежи, в том числе, но не ограничиваясь, проценты за пользование кредитными средствами, подтверждает действие кредитного договора и лишается возможности заявлять требование о признании кредитного договора незаключенным. К такому случаю применяется принцип «эстоппеля» отражая противоречивость в поведении заемщика (исполнение договора и заявление о незаключенности

такого договора).

Дополнительно, стоит отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации по отношению к дистанционному оформлению кредитных договоров. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2669-О обозначено, что «при рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица» [46]. Таким высказыванием Конституционный Суд Российской Федерации установил, что к кредитным организациям применяются повышенные требования по обеспечению безопасности при дистанционном заключении кредитного договора, которые определяют степень добросовестности и осмотрительности кредитных организаций. Обращаем внимание, что согласно информации, находящейся в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», судебные органы в большинстве случаев руководствуются Определением Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2669-О, а также Приказом Банка России, отражающий признаки осуществления перевода денежных средств без согласия клиента [50], [51], [52], [53]. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации фактически перевернул судебную практику по делам, связанным с мошенническими действиями при оформлении кредитного договора, возложив повышенные требования по обеспечению безопасности на кредитные организации, поскольку такие организации являются профессиональными участниками рынка финансовых услуг.

Установление Банком России определенных признаков подозрительных сделок, возложение Конституционным Судом Российской

Федерации повышенных требований к кредитным организациям в целом свидетельствует о том, что политика государства направлена на минимизацию мошенничества в сфере кредитования. Несмотря на это, количество гражданских и экономических дел, связанных с мошенничеством в сфере кредитования, показывает недостаточную эффективность действующих мер.

В связи с указанным, считаем, что следует принять более строгие меры, связанные с дистанционным оформлением кредитного договора. Например, обязать кредитные организации при заключении соглашения о дистанционном обслуживании регистрировать техническое устройство клиента, с которого он может взаимодействовать с банком. В случае, если кредитный договор был заключен с клиентом, через авторизованное устройство, которое не числится в списке кредитной организации, как устройство, с которого возможно взаимодействие с банком, такой кредитный договор признается незаключенным.

Отсутствие отдельно раздела, закрепляющего институт незаключенности договора, порождает не только проблему определения порядка и оснований для признания договора незаключенным, но также проблему определения последствий такого признания. Указанная проблема стала объектом для обсуждения многих авторов юридической литературы, однако, единый подход так и не образовался.

Предлагается разделять последствия признания кредитного договора незаключенным на имущественные и неимущественные.

Под неимущественным последствием следует понимать констатация судом факта отсутствия между сторонами договорных правоотношений, то есть договор аннулируется. Указанное последствие не влечет каких-либо имущественных изменений сторон, но при этом устанавливает ясность по отношению наличия взаимных прав и обязанностей.

Выделяем мнение В.А. Кияшко, который утверждает, «нельзя

ссылаться на незаключенный договор как на основание для возникновения, изменения или прекращения каких-либо гражданских прав и обязанностей, потому что такой договор юридическое «ничто»» [27]. Присоединяемся к такому высказыванию, поскольку суд, признавая договор незаключенным, констатирует факт отсутствия договорных отношений между сторонами спора, тем самым аннулирует договор. В связи с чем, несуществующий договор не может порождать права и обязанности для сторон.

В случае, если одна из сторон, считая договор заключенным, исполнила свои обязательства, признание договора незаключенным влечет обязательство для должника вернуть приобретенное имущество. При этом, такое обязательство образуется не в связи с тем, что договор признан незаключенным, а по причине исполнения по несуществующему обязательству.

В современной литературе сформировалось три позиции, определяющие последствия признания договора незаключенным. Такие позиции разделяются на: применение правил о реституции; применение правил о виндикации и кондикции; применение правил о кондикции.

Одним из авторов, придерживающихся к первой позиции, считается И.Е. Степанова, которая в своей работе указывает о невозможности применения к незаключенным сделкам правила кондикации или виндикации. При этом, И.Е. Степанова указывает, что положения о реституции способны в полной мере защитить частные и публичные интересы [78].

Следует не согласиться с такой позицией, поскольку реституция – специальное обязательство, вытекающее из института недействительности сделки. В.Е. Петров обозначает, «при реституции обязательственные отношения имели место быть, но они отпали (сделка признана недействительной)» [57]. В данном случае, считаем, что автор под обязательственными отношениями понимает обязательства, вытекающих из договора. Между тем, ни о каких договорных обязательства при

незаключенной сделке речи идти не может, ввиду отсутствия сделки.

Кроме того, И.Е. Степанова считает невозможным применения положений о виндикации или кондикции по причине того, что такие способы защиты предусматривают возвращение имущества лишь одной из сторон, тогда как реституция предусматривает двухстороннее обязательство. Однако, принятие и исполнение обязательств по договору, свидетельствует о том, что стороны подтвердили действие договора, а дальнейшие заявления о незаключенности такого договора будет демонстрировать противоречивое поведение стороны правоотношений, что является недопустим, ввиду нарушения принципа добросовестности. Указанное высказывание соответствует ч. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем не видим оснований для применения реституции в качестве последствия незаключенности договора.

Сторонники второй позиции утверждают о том, что реституция является специальным правовым средством защиты прав при недействительных сделках, при это, такой способ защиты не может быть применен к отношениям, вытекающим из признания договора незаключенным. Так, стоит выделить мнение Д.О. Тузова, который отметил, имущество возвращается «на основании общих правил – либо о виндикации (при передаче вещи, которая сохранилась у ответчика в натуре и не утратила индивидуальной определенности), либо об обязательствах из неосновательного обогащения (в остальных случаях), а также, при наличии для этого соответствующих условий» [73]. Иными словами, Д.О. Тузов разделяет указанные основания, поскольку «традиционным для цивилистической литературы является разграничение кондикционного и виндикационного требования на основе того, что только по второму можно вернуть вещь, определённую индивидуальными признаками» [19].

Между тем, Р.А. Зейналова высказывает иное мнение по данному поводу. Автор утверждает, что неосновательное обогащение предполагает

любое перемещение имущества, в то время как виндикация означает переход имущества к другому лицу помимо воли собственника или иного законного владельца, а невозможность применения кондикции в связи с перемещением индивидуально-определенной вещи является необоснованным, поскольку ст. 1104 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что «имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре» [2].

С.В. Левичев в своей работе указывает, что в момент признания договора незаключенным, у владельца вещи отпадает правовое основание для владения имуществом. Следовательно, «вещь, переданная в рамках исполнения незаключенного договора, возвращается истцу в силу признания такого договора незаключенным, а не потому, что он сохранил на неё право» [36].

Позиции С.В. Левичева и Р.А. Зейналовой считаем верными, поскольку обязанность вернуть имущество образуется не из-за наличия права собственности у стороны, исполнившей договор, а по причине аннулирования оснований владения таким имуществом, что означает незаконное сбережение такого имущества.

Такая же позиция отражена в п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», где суд указывает, что при возврате имущества, переданного по незаключенному договору, истец не должен доказывать право собственности на имущество. Кроме этого, суд указал, «принимая во внимание то обстоятельство, что спорное здание было передано ответчику истцом, то есть ответчик в отсутствие правового основания получил это имущество во владение от истца, последний вправе требовать возврата ему данного здания на основании статьи 1102 и пункта 1 статьи 1104 ГК РФ» [24].

С учетом изложенного, имущество, переданное по договору, который в

последствии признан судом незаключенным, подлежит возврату по правилам неосновательного обогащения, закрепленным в гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная практика сложилась таким образом, что требования о признании кредитного договора незаключенным заявляет заемщик по кредитному договору. Ранее указывалась, что уплата процентов по договору рассматривается в качестве действий, которыми заемщик подтверждает действие договора. Следовательно, в случае признания кредитного договора незаключенным, только кредитор сможет заявить требования о взыскании неосновательного обогащения. Заметим, что заявление встречного искового заявления о взыскании неосновательного обогащения в процессе рассмотрения иска о признании кредитного договора незаключенным свидетельствует о том, что ответчик признает требования истца. Исходя из этого, требования кредитной организации о взыскании неосновательного обогащения следует заявлять отдельным исковым заявлением, поскольку в ином случае, суд установит тот факт, что кредитная организация подтверждает факт незаключенности кредитного договора.

Итак, глава 3 настоящей работы отчетливо отражает практические проблемы, касающиеся процесса признания кредитного договора незаключенным. В частности, такая проблема связана с отсутствием законодательного регулирования института незаключенности договора, а также отсутствием единой научной позиции по поводу определения порядка, оснований и последствий признания кредитного договора незаключенным.

Частично, судебная практика восполняет сложившуюся проблему в процессе признания кредитного договора незаключенным. Так, основанием для признания кредитного договора незаключенным является несогласованность существенных условий, а последствием является кондикция в случае частичного или полного исполнения по незаключенному кредитному договору, к которому применяется 3 летний срок исковой

давности с момента признания кредитного договора незаключенным.

Считаем, что в целях устранения сложившейся проблемы в институте «незаключенность договора», необходимо восполнить Гражданский кодекс Российской Федерации главой 28.1 «Незаключенность договора», которая отражала бы порядок, основания и последствия, применяемые к незаключенным договорам.

Кроме этого, в процессе написания параграфа 3.2 настоящей работы было установлено, что одним из ключевых вопросов, которые изучаются в ходе рассмотрения дела о признании кредитного договора, заключенного путем мошеннических действий, незаключенным – предпринял ли пострадавшей все меры по предотвращению заключения договора. В частности, суд устанавливает то обстоятельство, каким образом третье лицо получило конфиденциальную информацию, предоставленную кредитной организацией пострадавшему. По общему правилу, если пострадавший по своей воле передал конфиденциальную информацию мошенникам, то исковые требования остаются без удовлетворения.

Такой подход является недопустимым, поскольку в действиях пострадавшего не прослеживается недобросовестное поведение и воля на заключение договора. Предлагается Банку России издать нормативный акт, который бы обязывал кредитные организации вести внутренний реестр технических устройств, с которых клиент вправе совершать юридически значимые действия. В противном случае, кредитная организация лишалась бы возможность ссылаться на те или иные юридические факты, совершенные с устройства, не включенного в соответствующие реестр, как на основания своих требований.

Заключение

В ходе исследования темы настоящей работы были проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие процесс заключения кредитного договора. В качестве основного акта выделяем Гражданский кодекс Российской Федерации. Указанный закон, помимо прочего, позволяет выделить классификацию признаков заключенного договора, а именно:

- наличие воли и волеизъявление;
- соответствие субъектного состава двухсторонней или многосторонней сделки;
- согласованность существенных условий.

В качестве проблемы было выделено отсутствие единого подхода по определению существенных условий кредитного договора. Высшие судебные инстанции и авторы научных работ приводят разный перечень существенных условий, на основании чего был выделен наиболее объективно обоснованный перечень, в состав которого входят такие условия, как: сумма кредита и валюта денежных средств; способ предоставления кредита; способ уплаты процентов. Вместе с тем, выделяя договор потребительского кредита в качестве самостоятельного вида договоры, были выделены отдельные существенные условия такого договора, которые закреплены в ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)". Дополнительно, было установлено, что для договора ипотечного кредитования, исходя из ст. 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", предусмотрено дополнительное существенное условие, а именно условие о сроке исполнения обязательств.

Заключение кредитного договора представляет из себя сложный процесс, который состоит не только из согласования существенных условий, но также из составления и подписания соответствующего договора. Анализируя Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ "Об обязательном

экземпляре документов", «ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст), «Методические рекомендации по применению ГОСТ Р 7.0.97-2016 "Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» было установлено, что в материальном смысле, договор представляет из себя материальный носитель, фиксирующий определенную информацию, а одним из обязательных реквизитов договора – подписи сторон. Так, проставление подписи в кредитном договоре является акцептом на оферту заключить договор, следовательно, сторона, проставившая подпись в кредитном договоре проявляет свое согласие с существенными условиями кредитного договора и принимает на себя обязательства, предусмотренные таким договором. В то же время, была выявлена проблема в правовом регулировании дистанционного заключения кредитного договора. Данная проблема выражена в ненадежном урегулировании процесса дистанционного акцептирования соглашения об использовании аналога собственноручной подписи. Если быть более точнее, то указанное соглашение может быть заключено электронного акцептирования, что зачастую исключает надлежащую идентификацию акцептанта.

Институт «незаключенности договора» является новшеством в отечественном праве, что обусловлено недостаточным развитием концепции «незаключенности договора» в советское и дореволюционное время. В связи с этим, современная наука не предоставляет единой позиции по поводу существования такого института. Одна позиция приравнивает термин «незаключенный договор» к термину «ничтожный договор», другая позиция утверждает, что правовая категория «незаключенности договора» обладает

собственными уникальными признаками. В ходе исследования были выявлены отличительные от «недействительного договора» признаки «незаключенного договора», в связи с чем рассматриваем незаключенный договор в качестве самостоятельной правовой категории.

Говоря про теоретические основы признания кредитного договора незаключенным следует сказать, что в науке не выделяют оснований для признания конкретно кредитного договора незаключенным. При этом, исходя из анализа можно с уверенностью сказать, что в целях признания кредитного договора незаключенным применяется основание о несогласованности существенных условий. Такое мнение соотносится с сложившейся судебной практикой и научным мнением касательно оснований для признания договора незаключенным.

В ходе поиска судебной практики была выявлена закономерность, заключающаяся в том, что все судебные споры, связанные с признанием кредитного договора незаключенным, связаны с мошенническими действиями третьих лиц. При этом, суды, рассматривая дело по существу, устанавливают не только факт согласованности или несогласованности существенных условий, но также причины заключения кредитного договора путем мошеннических действий. Так, суды изучают действия потерпевшего, касающиеся передачи конфиденциальных данных третьим лицам. В случае, если потерпевший не предпринял всех мер по предотвращению заключения кредитного договора, требования о признании кредитного договора незаключенным могут остаться без удовлетворения, не применяя положения ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В ходе изучения темы настоящей работы было разработано предложение по совершенствованию законодательства в сфере заключения кредитного договора, а также признания его незаключенным.

Во-первых, в целях урегулирования процесса дистанционного заключения кредитного договора, предлагается ввести в ст. 438

Гражданского кодекса Российской Федерации ограничения электронного акцепта оферты, в случае невозможности проведения надлежащей идентификации акцептанта.

Во-вторых, установить исчерпывающий перечень «предписанных» существенных условий кредитного договора путем введения в Гражданский кодекс Российской Федерации ст. 819.1 «Существенные условия кредитного договора».

В-третьих, восполнить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации путем внесения требования «признания договора незаключенным» в качестве способа защиты.

В-четвертых, внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации путем введения главы 28.1 «Незаключенность договора», которая отражала бы определение и понятие термина «незаключенность договора», а также урегулировала бы порядок, основания и последствия признания договора незаключенным.

В-пятых, в целях защиты потребителей кредитно-финансовых услуг, Банку России предлагается издать нормативный акт в форме указания, обязывающего кредитных организаций вести внутренний реестр технических устройств, с которых клиент правомочен совершать юридические значимые действия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анчугина Валерия Валерьевна, Самитов Эльдар Оскарович ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК // Colloquium-journal. 2021. №12 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-nedeystvitelnyh-sdelok>;
2. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10.09.2015 по делу № 33-21204/2015;
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025);
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. - 3-е изд. - М.: Статут, 2001. - 476 с;
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2008. С. 473;
6. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2002. С.- 138;
7. Воробьева Я. А. Момент заключения гражданско-правового договора // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014;
8. «ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст);
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024);
10. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024);
11. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025);

12. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и другие]. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – С. 236;
13. Гражданское право: / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – М.: Статут, 2017. – С. 163;
14. Гражданское право: Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; Под ред А.П. Сергеева. – Москва: РГ-Пресс, 2011;
15. Гуськова В.К. ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: дис. Магистрант юр. наук: 40.04.01. - Томск, 2019. - 99 с.;
16. Дьячков Е. В. Понятие и виды недействительных сделок // Юридический факт. – 2022. – № 164. – С. 8;
17. Егоров Ю.П. Несостоявшиеся сделки // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 67.];
18. Ефимова Людмила Георгиевна Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-elektronnoy-formy-bankovskih-sdelok>;
19. Зейналова Р.А. НЕЗАКЛЮЧЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: дис. магистра юр. наук: 12.00.03. - Иркутск, 2018. - 197 с.;
20. Зейналова Рагима Алиевна Незаключенность гражданско-правового договора как юридический факт // Сибирский юридический вестник. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezaklyuchennost-grazhdansko-pravovogo-dogovora-kak-yuridicheskiy-fakt>;
21. Земляков, Ю. Д. Кредитный договор: проблема определения существенных условий / Ю. Д. Земляков, Ю. В. Кулакова, О. З. Лобковская // Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. – 2018. – Т. 20, № 2. – С. 10-15. – EDN YUNAHJ;

22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре»;

23. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004 № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение»;

24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»;

25. Ирина Юрьевна Ильина ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА. Межотраслевые аспекты // Государственная служба и кадры. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-pri-nezaklyuchennosti-i-nedeystvitelnosti-kreditnogo-dogovora-mezhotraslevye-aspekty>;

26. Испирян Г.К. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАКЛЮЧЕННЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: дис. магистрант юр. наук: 40.04.01. - Томск, 2021;

27. Кияшко В.А., Теоретические проблемы и последствия несостоявшихся сделок : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Краснодар, 2003, с. 22-23;

28. Кияшко В.А. Несостоявшиеся сделки. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007;

29. Кияшко В.А. Признание договора незаключенным (сделки несостоявшейся): процессуальные вопросы // Право и экономика. 2003. № 5;

30. Кияшко В.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОСТОЯВШИХСЯ СДЕЛОК: автореф. дис. магистра

юр. наук: 12.00.03. - Краснодар, 2005. - 28 с.;

31. Кондратьева М. Е. Гражданско-правовые отношения, связанные с использованием электронной подписи / М. Е. Кондратьева, К. Д. Сысоева, О. В. Жевняк. — Текст : электронный // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2022. — С. 1357-1362;

32. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

33. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009);

34. Курбатова, Г. В. Понятие, сущность и особенности кредитного договора / Г. В. Курбатова, С. Н. Бакунин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 152-154. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_152. – EDN LLGDIX;

35. Ларионов Дмитрий Александрович Порядок признания сделки несостоявшейся: теоретические и практические аспекты // ЮП. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-priznaniya-sdelki-nesostoyavsheysya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty>;

36. Левичев С.В. Незаклученные договоры: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2011, С. 23-24;

37. Методические рекомендации по применению ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»;

38. Новикова Елизавета Павловна ПРИНЦИП «ЭСТОППЕЛЬ» В

РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ // ПРЭД. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-estoppel-v-rossiyskom-prave-ponyatie-osobennosti-ispolzovaniya-v-pravoprimeritelnoy-praktike>;

39. Ожегов, Сергей Иванович Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7 (В пер.);

40. Омельченко О.А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: ТОН — Остожье, 2000 — 208 с.;

41. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2025 № 305-ЭС24-24568 по делу № А40-55223/2023;

42. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2018 № 81-КГ17-31;

43. Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2023 № 304-ЭС23-11718 по делу № А75-6402/2022;

44. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2021 № 88-15405/2021;

45. Определение Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарера Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»;

46. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2669-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой Ксении Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»;

47. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от

05.03.2025 № 88-6793/2025 по делу № 2-1900/2024;

48. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 по делу № 88-4303/2025;

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2019 № 5-КГ19-25;

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 18-КГ23-99-К4;

51. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 19-КГ23-32-К5;

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2024 № 18-КГ24-131-К4;

53. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2024 № 57-КГ24-8-К1;

54. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2023 по делу № 88-28344/2023, 2-735/2023;

55. Орлова Н. П. Незаключенность договора как правовая категория и ее правовое значение // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezaklyuchennost-dogovora-kak-pravovaya-kategoriya-i-ee-pravovoe-znachenie>;

56. Перов, О. Существенные условия кредитного договора: системный подход / О. Перов // *Хозяйство и право*. – 2010. – № 6(401). – С. 30-35. – EDN UKFMWZ.;

57. Петров В. Е. **ВИНДИКАЦИЯ ИЛИ РЕСТИТУЦИЯ?** // *Образование и право*. 2014. №9-10.;

58. Петрова, В. В. Кредитный договор и его условия, понятие и виды кредитных договоров / В. В. Петрова // *Вестник научных конференций*. – 2018. – № 9-2(37). – С. 72-74. – EDN YNAGDB.;

59. Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (ред. от 28.06.2024) «Об идентификации кредитными организациями клиентов,

представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962);

60. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.05.2021 № Ф01-94/2021 по делу № А82-21262/2019;

61. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2021 № Ф05-19567/2021 по делу № А40-331568/2019;

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2024 № 34-П «По делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Гилевской»;

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»;

64. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

65. Приказ Банка России от 27.06.2024 № ОД-1027 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 сентября 2018 года № ОД-2525»;

66. Прокопенко, А. Понятие, сущность, предмет и существенные условия кредитного договора в гражданском праве / А. Прокопенко // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации : Сборник статей / Автор-составитель О.В. Ефимова. Том Выпуск 8. – Москва : Издательство "Саратовский источник", 2018. – С. 137-144. – EDN YQDFFZ.;

67. Решение Верховного Суда РФ от 07.08.2001 № ГКПИ01-1167

«Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании недействительными отдельных положений Правил выдачи разрешений на учреждение акцизных складов, их функционирования и осуществления налогового контроля за их работой, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2000 № 1026»;

68. Решения Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2023 по делу № А40-198855/2022;

69. Рогожин Н. Некоторые проблемы и особенности доказывания материально-правового интереса при рассмотрении исков о недействительности сделок // Хозяйство и право. 2002. № 9;

70. Рожкова Марина Александровна Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. №4 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spora-o-prave-grazhdanskom>;

71. Румянцева Анна Евгеньевна О КЛАССИФИКАЦИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК // Вопросы российской юстиции. 2023. №23.;

72. Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6;

73. Сделки, представительство, исковая давность / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: 2018. С. 359;

74. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025);

75. Скворцова Татьяна Александровна, Мускевич Александра Вячеславовна, Джаватханова Патимат Магомедариповна Правовая сущность недействительных сделок // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-nedeystvitelnyh-sdelok>;

76. Стандарт защиты прав и законных интересов ипотечных заемщиков (утв. Банком России 26 сентября 2024 г.);

77. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. – Москва : Проспект, 2014.

78. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / И. Е. Степанова. СПб., 2007.;

79. Тедеев А. А. Банковское право : учебник / А. А. Тедеев. – М. : Эксмо, 2005. – С. 149–150.;

80. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции (Статут, 2007) Д.О. Тузов;

81. Угольников, Д. В. Кредитный договор: понятие, правовое регулирование / Д. В. Угольников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3(74). – С. 219-221. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-11-3-219-221. – EDN BNWDKX.;

82. Угольников, Д. В. Кредитный договор: понятие, правовое регулирование / Д. В. Угольников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3(74). – С. 219-221. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-11-3-219-221. – EDN BNWDKX.;

83. Уруков В.Н. Вопросы о незаключенном договоре // Право и экономика. 2006. № 4;

84. Ушаков, Дмитрий Николаевич Толковый словарь современного русского языка : [св. 110000 слов. ст.] / Д. Н. Ушаков ; под ред. Н. Ф. Татьянченко. – Москва : Альта-Пресс, 2005. – 1207 с. – ISBN 5-93383-017-8.;

85. Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»;

86. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи»;

87. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма»;

88. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;

89. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025);

90. Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»;

91. Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. Томск, 2003. С. 57.;

92. Храпунова Е.А. Проблемы существования незаключенного договора и последствий признания его незаключенным: теория и практика // Налоги. 2011. № 19. С. 23 – 29.